

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

кафедра уголовного процесса и криминалистики

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Д. Назаров

подпись

инициалы, фамилия

« ____ »

2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Достоверность доказательств

тема

40.04.01. Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.05 Адвокат в судебном процессе

код и наименование магистерской программы

Научный
руководитель

подпись, дата

Доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

С.И. Гутник

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.А. Катаева

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

адвокат Коллегии
адвокатов Енисейской
Сибири

должность, ученая степень

Е.Н. Темеров

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Настоящая магистерская диссертация посвящена исследованию мыслительной и практической деятельности при установлении достоверности доказательств в публичном уголовном процессе. Предпосылкой для написания диссертации явилась недостаточно подробная регламентация главой 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации деятельности субъектов уголовно-процессуального доказывания при установлении свойств и характеристик доказательств.

Автор работы ставил перед собой следующие исследовательские вопросы: обязательно ли установление достоверности доказательств в публичном уголовном процессе? Что подразумевает под собой достоверность доказательств? Как именно должен быть построен процесс установления достоверности доказательств? Каковы способы участия адвоката в установлении достоверности доказательств?

Среди методов исследования в настоящей работе преобладают формально-логический и диалектический методы научного познания, в качестве эмпирического исследования проведено анкетирование среди адвокатов, учтено их мнение по поставленным исследовательским вопросам.

В результате проведенного исследования автор работы пришел к выводу о том, что для установления достоверности доказательств необходимо применение формально-логического закона достаточного основания и закона диалектической логики – перехода количественных изменений в качественные.

Также автором были предложены возможные способы участия адвоката в установлении достоверности доказательств.

Ключевые слова работы: публичный уголовный процесс, адвокат, доказательство, процесс доказывания, достоверность доказательств, законы формальной и диалектической логики.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Существенные различия в процессах организации деятельности субъектов в публичной и состязательной формах уголовного процесса.....	8
1.1 Публичное и состязательное начало уголовного процесса: существенные различия. Начало, присущее российскому уголовному процессу.....	8
1.2 Особенности организации доказательственной деятельности субъектов в публичной и состязательной формах уголовного процесса.....	21
1.3 Назначение и место адвокатуры в уголовном процессе, основанном на публичном начале.....	29
2 Достоверность как характеристика доказательств в теории уголовно-процессуального доказывания.....	38
2.1 Достоверность как характеристика совокупности доказательств.....	38
2.2 Подходы к понятию достоверности доказательств.....	43
3 Схема доказывания при установлении достоверности доказательств.....	56
3.1 Установление соответствия доказательственной информации путем использования законов формальной и диалектической логики.....	56
3.2 Установление достоверности доказательств как результат всего процесса уголовно-процессуального доказывания.....	74
Заключение.....	80
Список использованных источников.....	87
Приложения А - Б.....	96-103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующим. Несмотря на тот факт, что основную часть уголовно-процессуальной деятельности составляет процесс доказывания – деятельность, которая направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и получение знания о прошлом с использованием логических приёмов и методов (применением законов формальной и диалектической логики), единство мыслительной и практической деятельности субъектов доказывания, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) доказыванию как таковому отведена только одна небольшая глава 11.

Законодателем в главе 11 УПК РФ в отношении доказательств используется термин «достоверность», однако смысл, положенный в его содержание не раскрывается, что повлекло за собой неоднозначность мнений теоретиков по данному вопросу.

Опираясь на положения уголовно-процессуального закона, мы можем обозначить критерии для установления допустимости и относимости доказательств, чего нельзя сделать относительно установления такой характеристики доказательств как достоверность – в её установлении играет роль внутреннее убеждение субъекта уголовно-процессуального доказывания. При этом мыслительная деятельность субъекта не урегулирована законом, осуществляется при реализации законов формальной и диалектической логики, поэтому возникает необходимость четко определить порядок, в соответствии с которым такая деятельность должна осуществляться.

К числу субъектов уголовно-процессуального доказывания, ответственных за результат ретроспективной познавательной деятельности, обязанных установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и получить знание о событии прошлого, мы можем отнести следователя,

дознателя и суд. Однако в уголовном процессе есть участник с особым статусом – адвокат, который, исходя из назначения адвокатуры в публичном уголовном процессе, при возникновении необходимости защиты законного интереса клиента или публичного интереса - при нарушении со стороны государственных органов законных прав и свобод клиента, включается в процесс уголовно-процессуального доказывания. Так как установление достоверности доказательств является необходимым требованием для достижения цели уголовно-процессуального доказывания, получения точного, не вызывающего сомнения знания о произошедшем событии, важно определиться также и с возможностями участия адвоката в установлении достоверности доказательств.

Степень научной разработанности проблемы. Среди современных учёных, занимающихся вопросами уголовно-процессуального доказывания можно выделить Е. Э. Ахпателову, А.С. Барабаша, А. Р. Белкина, А. А. Брестера, Е.А. Доля, В. А. Лазареву, Е. Г. Мартынчика, С. В. Шевченко, С.А. Шейфера и других.

Вопросы о понятии достоверности доказательств и её установлении в уголовном процессе нашли свое отражение в трудах таких исследователей как: В.С. Балакшин, Д.В. Бахтеев, Е.П. Гришина, Я.В. Жданова, С.А. Зайцева, Т.П. Ишмаева, Е.А. Карякин, И.В. Овсянников, А.А. Прокопенко, А.В. Руденко, А.П. Рыжаков, Т. Шаповалова и другие.

Объектом исследования является процесс уголовно-процессуального доказывания, а **предметом** исследования – установление достоверности доказательств в рамках уголовно-процессуального доказывания.

Цель исследования – разработать процесс установления достоверности доказательств в уголовном процессе, определить возможности для участия адвоката в установлении достоверности доказательств. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить существенные различия публичного и состязательного начал уголовного процесса, а также установить начало, присущее российскому уголовному процессу;
- 2) выделить особенности организации доказательственной деятельности субъектов в публичной и состязательной формах уголовного процесса;
- 3) определить назначение и место адвокатуры в уголовном процессе, основанном на публичном начале;
- 4) рассмотреть достоверность как характеристику совокупности доказательств;
- 5) изучить подходы к понятию достоверности доказательств;
- 6) разобраться в установлении соответствия доказательственной информации путем использования законов формальной и диалектической логики;
- 7) определить установление достоверности доказательств как результата всего процесса уголовно-процессуального доказывания.

Теоретической основой исследования явились теории и концепции, сформированные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, касающиеся вопроса об уголовно-процессуальном доказывании.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, системный методы научного познания, а также основные общелогические методы научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сопоставления и сравнения. В качестве эмпирического исследования проведено анкетирование среди адвокатов практиков города Красноярска, учтено их мнение по поставленным исследовательским вопросам.

Информационную базу исследования составили федеральные законы, регулирующие деятельность субъектов и участников уголовного процесса, монографии по тематике доказывания, материалы периодических изданий, ресурсы сети Интернет.

Научная новизна исследования состоит в применении для установления достоверности доказательств формально-логического закона достаточного основания и закона диалектической логики – перехода количественных изменений в качественные. Достаточность при этом рассматривается не как характеристика совокупности информационных и логических доказательств (промежуточных выводов), а как требование к доказательствам, полученным в результате проверочных следственных действий. Ведь мы должны быть абсолютно убеждены в соответствии проверяемого информационного доказательства реальной действительности и для формирования такого убеждения нужен определенный предел.

Также в работе были рассмотрены потенциальные законодательные возможности для участия адвоката в уголовно-процессуальном доказывании и предложены возможные способы участия адвоката в установлении достоверности доказательств.

По своей структуре магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

1 Существенные различия в процессах организации деятельности субъектов в публичной и состязательной формах уголовного процесса

1.1 Публичное и состязательное начало уголовного процесса: существенные различия. Начало, присущее российскому уголовному процессу

В настоящее время можно выделить две основные формы уголовного процесса – публичную и состязательную. Основанием для такого деления выступает начало уголовного процесса, представляющее собой тот интерес, который исторически признавался на определенной территории обществом более значимым и в силу этого подлежал первостепенной защите. В публичной форме уголовного процесса во главе угла стоит защита общего интереса, который заключается в том, чтобы преступления не оставались нераскрытыми, и при осуществлении деятельности по раскрытию и судебному рассмотрению соблюдались законные права и интересы всех участников процесса. В состязательной форме уголовного процесса базисом выступает частный интерес, ставится цель защиты интереса конкретной стороны.

Начало уголовного процесса, на наш взгляд, имеет прямую связь с категорией ценностей, которые сложились в определенном обществе в процессе его становления и развития.

Согласно позиции Мишиной И.Д. ценности воплощаются в аксиологической лестнице: идеи → идеалы → цели → принципы → нормы¹. Ценности более низкого порядка в сжатом виде содержат в себе ценности более высокого ранга и являются более понятными для восприятия.

Полагаем, что начало уголовного процесса как ценность относится к идеалу организации деятельности уголовно-процессуального доказывания, прообразу того, как доказывание должно быть устроено в различных формах уголовного процесса.

¹ Мишина, И. Д. Нравственные ценности в праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мишина Ирина Дмитриевна. – Екатеринбург, 1999. С. 29.

Далее мы перейдем к подробному рассмотрению каждой из указанных форм уголовного процесса.

Публичное начало уголовного процесса предполагает, что «органы государственной власти должны установить картину прошлого в полном объеме, выявить и защитить законные интересы всех участвующих в уголовном процессе и на основе баланса интересов принять социально значимое решение»². Данные обязанности государственных органов вытекают из социально-политической сущности публичности, основа которой заключается в том, что «государство, в лице своих органов, принимает на себя ответственность оградить граждан, общество от преступных проявлений, обязуется перед ними быть активным в деле обеспечения их защиты. Реагирование на каждый случай преступления признается не частным, а государственным делом по реализации общих интересов, в рамках которых находится также соблюдение при расследовании и рассмотрении уголовных дел свобод, прав и законных интересов всех участвующих в уголовном судопроизводстве»³.

Деятельность государственных органов по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, не должна иметь ограниченного, обвинительного уклона. В силу публичности уголовного процесса охраняются права и законные интересы абсолютно всех участников процесса, не только потерпевшего, но и подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Как верно отмечает А.С. Барабаш «при реализации органами государства публичного начала, если они будут служить гражданину и обществу, не будет необходимости в предоставлении защитнику активных прав, ведь органы государства, в силу своего предназначения, будут реализовать все принципы уголовного процесса. В этом случае защитник как представитель общества и клиента будет страхующим элементом, потому что пока деятельность осуществляет

² Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш // СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 29.

³ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 40.

человек, даже при самом добросовестном отношении к ней возможны ошибки»⁴.

По мнению западных теоретиков, состязательность подразумевает под собой «соревнование, которое ведет к принятию определенного решения»⁵. Соответственно, «состязательный уголовный процесс является регулируемым соревнованием по «повествованию» между конкурирующими сторонами, интерпретированными ими историями, то есть как драматическое соревнование, направленное на формирование двух взаимно противоречивых интерпретаций общих данных. Стороны составляют свои истории видения произошедшего события и представляют их беспристрастной и пассивной аудитории, которая выступает в качестве лица, принимающего решения, применяя к виновному уголовную ответственность на основании этих историй»⁶.

«Стороны в состязательном процессе привержены своей точке зрения, считают именно её преобладающей, и они не настроены на обнаружение «истины». Они неизбежно будут формировать доказательственную базу для своей интерпретации истории (события прошлого) и использовать свои навыки по убеждению других для достижения собственной цели»⁷.

С точки зрения отечественных учёных, «состязательная форма уголовного процесса предполагает наличие спора между сторонами, для разрешения которого они обращаются к независимому арбитру. Эта модель базируется на четком распределении противоположных по своему содержанию функций»⁸. «Сторона обвинения собирает доказательства, свидетельствующие о совершении преступления, о виновности конкретного лица в совершении этого преступления, и устанавливает обстоятельства, отягчающие ответственность, а сторона защиты собирает противные

⁴ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 40.

⁵ Gary Goodpaster. On the Theory of American Adversary Criminal Trial / Gary Goodpaster // Journal of Criminal Law and Criminology (by Northwestern University, U.S.A.) - Volume 78, Issue 1. - Spring 1987. P. 119.

⁶ Gary Goodpaster. Op. cit. P.120.

⁷ Gary Goodpaster. Op. cit. P. 122.

⁸ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 50.

доказательства, и каждая из сторон добивается в суде, на основе собранных доказательств, решения в свою пользу»⁹.

По мнению А.С. Барабаша, «состязательность невозможна без равенства прав сторон. Равенство процессуальных средств – один из важных признаков, входящих в понятие стороны. Причем равенство сторон входит в само понятие состязания, и нет смысла говорить о процессуальном равенстве сторон как о самостоятельном принципе наряду с принципом состязательности»¹⁰.

Схожей позиции относительно состязательности придерживается С.Д. Шестакова. По её мнению, «состязательный уголовный процесс характеризуется наличием одновременно двух признаков: абсолютным обособлением друг от друга функций уголовного преследования, защиты и юстиции и равенством процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты по участию в процессе доказывания, как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»¹¹.

Также, по мнению В.Ф. Попова, в соответствии с принципом состязательности (только вот автором не используется понятие «начало» уголовного процесса, состязательность здесь понимается как основополагающий принцип уголовного процесса) «сторона обвинения или защиты обязана предоставить суду определенные доказательства по уголовному делу и на их основе обосновать в судебном заседании свои выводы о доказанности тех или иных фактов и обстоятельств дела»¹².

Таким образом, общий, публичный интерес, который заключается в том, чтобы преступления не оставались нераскрытыми, и при осуществлении деятельности по раскрытию и судебному рассмотрению соблюдались законные права и интересы всех участников процесса, является

⁹ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 91.

¹⁰ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 51.

¹¹ Шестакова, С. Д. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании / С. Д. Шестакова // Следователь. - 2002. - № 10. С. 16-17.

¹² Попов, В. Ф. Суд и стороны как участники состязательного судебного следствия / В. Ф. Попов // Юрист. - 2000. - № 5. С. 39.

началом публичной формы уголовного процесса. Частный интерес конкретной стороны – это начало состязательной формы уголовного процесса. Публичность предполагает активную деятельность государственных органов по получению в полном объеме знания о событии прошлого, защите прав и законных интересов всех участников уголовного процесса и принятию итогового решения на балансе общего публичного интереса и законных частных интересов участников уголовного процесса, защита которых является составной частью публичного процесса.

Состязательность подразумевает наличие соревнования или спора между сторонами, для разрешения которого стороны обращаются в суд. При этом стороны обладают равными правами относительно собирания доказательств и их процессуальные функции чётко разграничены между собой, как и обстоятельства, которые каждая сторона обязана доказать.

Публичный и частный интерес представляют собой однопорядковые ценности, разные по своему содержанию, поэтому не могут одинаково обеспечиваться и воплощаться. Следовательно, выделение такой формы уголовного процесса как публично-состязательная, на наш взгляд, представляет собой попытку смешения организации деятельности уголовно-процессуального доказывания для обеспечения двух отличных по своему содержанию ценностей.

Если в публичном уголовном процессе обязательно установление наличия всех свойств и характеристик доказательств для получения знания о событии прошлого, то в состязательном уголовном процессе свойства и характеристики доказательств устанавливаются в зависимости от их значимости и полезности для обоснования позиции стороны, так как версия стороны о произошедшем событии может не совпадать с тем, что произошло на самом деле.

Вопрос о том, какое начало – публичное или состязательное – присуще российскому процессу, относится к числу дискуссионных. На основании изученной научной литературы у нас сложилось представление, что среди

учёных нет единого мнения о том, какое начало присуще российскому уголовному процессу. В научном сообществе присутствуют сторонники как состязательности, так и публичности российского уголовного процесса.

На наш взгляд, приведенные А. В. Руденко аргументы свидетельствуют о публичном начале российского уголовного процесса. Так А. В. Руденко отмечает в своей работе, что «закон требует от уполномоченных субъектов как установления наличия, так и установления отсутствия обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, которые являются проекцией совокупности юридически значимых фактов, с установлением наличия которых по конкретному делу уголовный закон связывает наступление последствий. С установлением отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, связаны последствия, предусмотренные УПК РФ, влекущие оправдание, отказ от уголовного преследования невиновных и освобождение их от наказания, реабилитацию необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ вывод об отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию, должен быть основан на доказательствах. Однако установления отсутствия обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ – это результат оценки имеющихся доказательств, которые не способны в своей совокупности явиться основой для установления наличия обстоятельств»¹³.

А. В. Руденко также отмечает, что «обязанность доказывания лежит на стороне обвинения, именно она обязана осуществлять деятельность по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако же эта сторона имеет и полномочия по прекращению уголовного дела и уголовного преследования на стадии предварительного расследования, что равнозначно разрешению дела судом по результатам судебного следствия в пользу стороны защиты. При этом сторона защиты не обязана принимать процессуальные решения в пользу стороны обвинения вне зависимости от

¹³ Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: монография / А. В. Руденко // Москва : Проспект, 2014. С. 202-203.

того, какие обстоятельства ей были установлены в ходе и в результате доказывания»¹⁴.

Убедительные доводы о публичности российского уголовного процесса приводит А. С. Барабаш. Так он обращает внимание на тот факт, что «ст. 73 УПК РФ не разделяет между «сторонами» процесса обстоятельства, подлежащие доказыванию, не регламентирует, кто, какие обстоятельства должен устанавливать»¹⁵. Это говорит об отсутствии четкого разделения процессуальных функций, как должно быть в состязательном процессе.

«Центральной фигурой российского уголовного процесса как был, так и остался орган предварительного расследования, или, как сейчас его называет законодатель, – орган уголовного преследования»¹⁶. Такое наименование органа законодателем создает впечатление обвинительного уклона деятельности органа – деятельности по выявлению и поиску обвиняемого. Однако орган предварительного расследования обязан охранять права и законные интересы абсолютно всех участников процесса, в том числе и подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. На основе действующей в российском уголовном процессе презумпции невиновности можно прийти к такому выводу, что само название «орган уголовного преследования» говорит о том, будто бы человек изначально признается преступником, словно для следствия самым важным является поимка потенциального преступника, а не проведение тщательного исследования в целях установления наличия или отсутствия всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. «Предложения об альтернативном адвокатском расследовании не были восприняты законодателем. Хотя он и говорит о собирании адвокатом доказательств, но собиранием доказательств это можно назвать очень условно, понимая под этим возможность адвоката представить информацию органу расследования и в суд. У него есть права по сбору информации, но без производства следственных действий.

¹⁴ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 205.

¹⁵ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 91-92.

¹⁶ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 92.

Доказательством представленная информация станет только после того, как следователь примет ее и оформит в соответствии с законом. Более четко, чем в УПК, свое отношение к тому, что собирает адвокат, законодатель выразил в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31. 05. 2002 г. Часть 3 ст. 6 указанного закона не предусматривает права адвоката самостоятельно собирать доказательства, в ней говорится лишь о праве его собирать сведения, необходимые для оказания правовой помощи»¹⁷. Это свидетельствует об отсутствии у защитника особых полномочий собирать доказательства по уголовному делу. Законодатель не предоставил такие полномочия защитнику в силу того, что следователь обязан собрать все доказательства, которые свидетельствуют как о наличии обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и об их отсутствии, что, несомненно, будет в пользу подозреваемого или обвиняемого. Поэтому защитник может только помочь следователю, указав ему на информацию, которую можно оформить в качестве доказательства, которое положительно повлияет на положение его подзащитного.

С. Д. Шестакова обращает наше внимание на тот факт, что «на стадии предварительного расследования правом собирания доказательств, то есть правами по изъятию и фиксации фактических данных, которые в результате этих процессуальных действий приобретают юридическую силу доказательств и могут быть использованы для установления события преступления, виновности конкретного лица в его совершении и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, обладают только органы уголовного преследования: следователь, дознаватель, прокурор. Обвиняемый, подозреваемый, защитник вправе самостоятельно обнаруживать фактические данные, однако, изъятие и фиксация этих данных, чем обусловлено придание им юридической силы

¹⁷ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 92.

доказательств, полностью зависит от органов уголовного преследования»¹⁸. Автор видит в существующем положении вещей негативную сторону, предлагая в будущем уравнивать в правах на данной стадии уголовного процесса государственные органы и защитника. Однако в этом нет никакого смысла, так как при добросовестном исполнении следователем своих обязанностей адвокату и его подзащитному не нужно будет проявлять высокую степень процессуальной активности. Данные положения также говорят о наличии обязанности по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, у государственных органов, и об освобождении защитника и обвиняемого от обязанности искать и собирать доказательства в подтверждение своей невиновности, что характерно для публичной формы уголовного процесса и является более выгодным для обвиняемого, не обладающего таким же ресурсом, как и государственные органы.

«Обвиняемый в российском уголовном процессе получил ряд определенных преимуществ. Он не обязан доказывать свою невиновность. Когда речь идет о преимуществах стороны, то в данном случае не приходится говорить о состязательном процессе, основой которого является равенство сторон. Здесь явно превалируют публичные интересы. Полного равенства сторон, в силу указанного, нет даже в рамках судебного разбирательства. Равенство должно быть в сфере исследования доказательств и в возможности на основе исследованного донести свое суждение до суда»¹⁹.

Указанное выше «неравенство положения обвиняемого объективно, так как в отличие от следователя обвиняемому, как правило, известно, что и как произошло. В большинстве случаев это известно и потерпевшему. Дать им равные права – равносильно уничтожению доказательств, поскольку личный интерес далеко не всегда объективен. Расследовать должен один, и им должен быть орган государства, представляющий публичный интерес и

¹⁸ Шестакова, С. Д. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании / С. Д. Шестакова // Следователь. - 2002. - № 10. С. 16-17.

¹⁹ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 122-123.

имеющий властные полномочия для его реализации. Как неотъемлемую часть публичного он должен при расследовании реализовывать и законные личные интересы обвиняемого и потерпевшего. У последних должны быть права, используя которые они могли бы отстаивать свои интересы в случаях, если орган государства их проигнорировал. И в этой части можно и должно говорить о равенстве. Равенство же при познании возможно тогда, когда перед познающими стоят одинаковые цели. В нашем случае перед потерпевшим и обвиняемым мы не можем поставить те же цели, что и перед органами государства, в конечном счете, они их определяют сами»²⁰.

Получается, что «местом, где можно и должно говорить о равенстве прав всех участников уголовного процесса, имеющих интерес в деле, является судебное разбирательство, причем говорить не о равенстве прав сторон, а о равенстве прав участников судебного разбирательства, обеспечивать которое обязанность суда. В обеспечении равенства прав участников судебного разбирательства суть рассматриваемого принципа. Реализация в судебном разбирательстве равенства прав его участников возможна в силу того, что основной доказательственный материал уже собран органами предварительного расследования и представлен в суд. Угроза его уничтожения заинтересованными лицами минимальна»²¹.

Самый главный аргумент тех ученых, которые настаивают на состязательности российского уголовного процесса, в основном сводится к тому, что в Российской Федерации состязательность уголовного процесса провозглашена на законодательном уровне: Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 123 закрепила, что одним из конституционных принципов правосудия является состязательность и равноправие сторон, а в свою очередь статья 15 УПК РФ определила, что состязательность провозглашается основой уголовного судопроизводства России. Основа же представляет собой принцип уголовного процесса, то есть состязательность –

²⁰ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 122-123.

²¹ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 64.

это один из принципов российского уголовного процесса. Указанные законодательные положения не свидетельствуют о состязательном начале российского уголовного процесса.

Приверженцами состязательности российского уголовного процесса критикуются «явные» несовершенства действующего УПК РФ, положения которого не соответствуют состязательному началу. Так Н. Н. Поплавская рассуждает о том, что «отсутствие состязательности на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования предоставляет стороне обвинения достаточно большие возможности для проведения предварительного расследования с обвинительным уклоном, выраженность которого зависит полностью от субъекта, производящего расследование по конкретному делу. Единственным противовесом этому всегда была сторона защиты, причем реально противостоять обвинительному уклону защитник имеет лишь в стадии судебного разбирательства. На стадии предварительного расследования его роль достаточно пассивная»²². Тот факт, что на практике предварительное расследование носит скорее обвинительный уклон, не свидетельствует о состязательности российского уголовного процесса. Законодатель «исключил» проведение предварительного расследования с обвинительным уклоном, что следует из содержания статей 73 и 74 УПК РФ, где нет разделения обстоятельств, подлежащих доказыванию между «сторонами», и следователь должен (то есть обязан) доказать наличие или же отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, не законодательство является несовершенным и неспособным регулировать реальное положение дел, а сотрудники органов предварительного расследования не до конца понимают, в чём именно должно состоять содержание их деятельности и гонятся за «раскрываемостью» и положительной статистикой.

²² Поплавская, Н. Н. Состязательность в уголовном процессе России: закон и реальность / Н. Н. Поплавская // Российская юстиция. - 2008. - № 6. С. 42-43.

Очень категорично по вопросу состязательности российского уголовного процесса утверждает В. Лазарева. Во-первых, по её мнению, «возложенная на органы уголовного преследования обязанность выяснить все обстоятельства преступления, нормативным выражением которого служит предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), совпадает с обязанностью обосновать утверждение о виновности совершившего это преступление лица. Обязанность доказывания обвинения считается выполненной, если путем собирания, проверки и оценки доказательств установлены все элементы предмета доказывания и в первую очередь виновность лица в совершении преступления»²³. Однако, исходя из положений статьи 74 УПК РФ, органы уголовного преследования на основе доказательств устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Статья 85 УПК РФ называет целью доказывания установление обстоятельств, предусмотренных статьей 73, без конкретного указания на то, что именно надо установить - наличие или отсутствие таких обстоятельств. Это, скорее всего, можно объяснить несовершенством нашей законодательной техники. В статье 73 УПК РФ можно было бы указать, что установление как наличия обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и их отсутствия являются одинаково приемлемыми результатами доказывания по уголовному делу.

В тесной связи с позицией, что была рассмотрена выше, В. Лазарева предлагает убрать суд из субъектов доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию, так как стремление к установлению истины является признаком субъекта, обязанного доказать обвинение. Под «истиной» автор в своей работе подразумевает все обстоятельства, подлежащие доказыванию, познав которые станет возможно получить ответ на вопрос о преступном событии прошлого. «Суд, стремящийся во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе

²³ Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. Лазарева // Уголовное право. - 2007. - № 3. - С. 100.

полномочия, переходит на позицию обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость»²⁴. Автор настаивает на том, что «необходимо освободить суд от обязанности доказывать обвинение и ответственности за его доказанность, сохранив возможность критически, но непредвзято проверять и оценивать представляемые сторонами доказательства и принимать решение на основе своего внутреннего убеждения»²⁵. В этих рассуждениях также не учитываются положения статьи 74 УПК РФ, в соответствии с которой суд на основе доказательств устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если суд приходит к выводу о виновности лица в совершении преступления, то он делает это в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Здесь суд в силу соблюдения всех логических законов, на которых строилась его «мыследеятельность», не мог бы прийти к другому выводу относительно виновности лица, не было даже неустранимых сомнений, которые он обязан был трактовать в пользу обвиняемого. Такой результат изыскания правды судом не может рассматриваться как переход на чью либо позицию. То есть, в данной ситуации нет никакого смещения суда в сторону обвинения и нарушения принципа равенства сторон.

По нашему мнению, с учётом рассмотренных выше аргументов в пользу публичного начала, состязательность можно увидеть только в оглавлении раздела II УПК РФ, посвященного участникам уголовного судопроизводства, где используются термины «сторона защиты» и «сторона обвинения». Так обязанности прокурора в российском уголовном процессе не сводятся к доказыванию виновности обвиняемого, хоть он и назван законодателем «стороной обвинения». Прокурор реально может отказаться от поддержания государственного обвинения (ст. 246 УПК РФ). Прокурору как представителю государственного органа по надзору должно быть

²⁴ Лазарева, В. Указ. соч. - С. 101-102.

²⁵ Там же

безразлично, какой приговор в итоге вынесет суд – обвинительный или оправдательный, не должно быть его личной заинтересованности. В данном случае прокурор выступает от лица государства и способствует реализации назначения уголовного процесса, а не в качестве субъекта уголовно-процессуального доказывания, для которого важно отстоять в суде итоговые выводы своей доказательственной деятельности как «стороны обвинения».

Также следует особо отметить, что в результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) абсолютно все участвующие в опросе поддержали мнение о публичной форме современного российского уголовного процесса.

Таким образом, с учётом рассмотренных выше позиций и приведенных аргументов можно прийти к выводу, что российский уголовный процесс имеет в своем основании именно публичное начало.

1.2 Особенности организации доказательственной деятельности субъектов в публичной и состязательной формах уголовного процесса

В рамках предыдущего параграфа нами были исследованы существенные различия, присущие публичной и состязательной формам уголовного процесса. И в том, и в другом процессе значительную часть, «стержень» в любом случае всегда составляет процесс доказывания. В зависимости от того, к какой из двух форм относится уголовный процесс, деятельность субъектов по доказыванию будет организована со свойственной определённой форме процесса спецификой.

Механизм познавательной деятельности в публичном уголовном процессе состоит в следующем. Начиная процесс познания на уровне следов, мы производим следственные действия с целью снятия со следов преступления доказательственной информации и получения в результате

соответствующего оформления информационных доказательств, обладающих свойствами допустимости и предполагаемой относимости. Далее на уровне информационных доказательств мы устанавливаем достоверность полученной совокупности информационных доказательств и соотносим блоки информации между собой с целью получения промежуточных логических выводов в результате реализации в единстве законов формальной и диалектической логики. Затем мы устанавливаем необходимые связи между логическими доказательствами, получая в результате реализации в единстве законов формальной и диалектической логики вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию из статьи 73 УПК РФ. Получив в итоге выводы о наличии или отсутствии всех необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию, мы получаем итоговое знание о событии прошлого.

В случае обнаружения нами ошибок на каком-либо из уровней доказывания, мы можем и должны вернуться на предыдущий, более ранний уровень доказывания для их устранения.

При этом основополагающее значение имеет метод публичного уголовного процесса – объективность, всесторонность и полнота исследования. «Объективность, всесторонность и полноту исследования мы можем определить как требование на основании объективных законов познания (объективность) установить все необходимые связи между доказательствами, фактическими данными (всесторонность), которые позволяют сделать обоснованный вывод (полнота), об отдельном обстоятельстве, подлежащем доказыванию, или обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в системе»²⁶.

Таким образом, в публичном уголовном процессе осуществляется научное познание в целях получения знания о том событии, что было в прошлом.

²⁶ Брестер, А. А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Брестер Александр Александрович. – Красноярск, 2013. С. 135.

В состязательном уголовном процессе перед каждой стороной стоит своя собственная конкретная цель, для достижения которой и в соответствии с которой стороны и осуществляют свою познавательную деятельность.

В рамках судебного разбирательства стороны больше доказывают – убеждают суд в правоте только своей позиции и несостоятельности позиции противной стороны. До судебного разбирательства стороны смогли познать лишь свою часть собранных доказательств и обосновать ими свою позицию. При этом сторонами не были оценены доказательства другой стороны, которые для них будут новыми и ещё неисследованными. Получается, что проведенное стороной познание нельзя считать научным, это лишь исследование в определенной мере, довольно ограниченное и выборочное. Однако процесс познания при оценке доказательств и в публичном, и в состязательном уголовном процессе будет проходить на основе общих для всех законов формальной и диалектической логики, что говорит о том, что обе формы уголовного процесса осуществляют познавательную деятельность одинаковым способом.

Принципиальная разница между публичной и состязательной формами уголовного процесса заключается в том, как организован процесс познания событий прошлого субъектами доказывания и формирование ими итоговой позиции по делу.

В уголовном процессе, основанном на публичном начале, доказывание понимается как деятельность, чётко направленная на проведение исследования, получение знания о прошлом с использованием логических приёмов и методов (применением законов формальной и диалектической логики), то есть как единство мыслительной и практической деятельности субъектов доказывания. «Участники судебного разбирательства при этом приходят в суд без сформированной заранее позиции, а только лишь с её возможными предпосылками, перед ними, в рамках непосредственного исследования доказательств, стоит задача познать все обстоятельства дела и на основе познанного сформировать внутреннее убеждение (свою позицию)

и в судебных прениях донести его до сознания судьи. Исследуя доказательства, они преодолевают сомнения, а сомнение – это не основа состязательности»²⁷. Иными словами, «судебное разбирательство в публичном процессе организовано так, что обеспечивает возможность коллективной познавательной деятельности, в которой участвует и суд, результаты ее каждый участник оформляет в судебных прениях»²⁸. Рассмотрение уголовного дела судом организовано подобным образом, так как у органов государства в публичном процессе нет заинтересованности в исходе дела в пользу обвинения, судом и прокурором производится изыскание правды по рассматриваемому делу, устанавливается как наличие, так и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. А защитник, проводя своё исследование, может указать на сделанные государственными органами ошибки и недочёты, так как нельзя исключить из процесса доказывания человеческий фактор его непосредственных субъектов.

Здесь следует отметить, что и защитник, и прокурор в начале судебного следствия находятся в равном положении. Нет оснований, позволяющих нам говорить о формировании обвинительной позиции у прокурора при утверждении им обвинительного заключения. «В обвинительном заключении выражена позиция следователя, который сформировал ее на основе непосредственного исследования большей части доказательств. Прокурор, так же как и защитник, не является субъектом деятельности по предварительному расследованию, у него, так же как у защитника, нет оснований для формирования позиции. Только в конце предварительного расследования и тот, и другой знакомятся в полном объеме с материалами, добытыми следователем»²⁹. Выступая как представитель государства, прокурор проверяет, возможно ли прийти на основании имеющихся в деле

²⁷ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 86-87.

²⁸ Барабаш, А. С. О «смешанном» характере российского уголовного процесса / А.С. Барабаш // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества», 30 сент. – 1 окт. 2010 г. : сб. докладов: в 2 т. Т. 2 / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т; редкол.: В.М. Шафиров (отв. ред.) [и др.]. – Красноярск : Центр информации, 2011. С. 302.

²⁹ Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш // СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 74-75.

доказательств к тому выводу о совершенном преступлении, который содержится в обвинительном заключении следователя, или дело пока ещё не готово к тому, чтобы его можно было передать в суд. «Прокурор идет в суд как представитель органа надзора и его позиция в конце судебного разбирательства определяется тем, к какому выводу он придет, участвуя в исследовании доказательств в судебном следствии. Если они убедят его в виновности подсудимого – в судебных прениях он будет выступать с обвинительной речью, если нет – он обязан отказаться от поддержания государственного обвинения и привести доводы, свидетельствующие о правильности такого решения. По сути, в данном случае прокурор выступает с защитительной речью. Но каким бы содержанием ни была наполнена речь прокурора, во всех случаях он должен оставаться представителем органа надзора, для которого безразлично, какой приговор вынесет суд – обвинительный или оправдательный, главное, чтобы он был законным и обоснованным»³⁰.

Как мы уже определились на более раннем этапе исследования, российский уголовный процесс имеет в своей основе публичное начало. Поэтому доказывание в российском уголовном процессе рассматривается как совместная познавательная деятельность участников судебного разбирательства, а затем в прениях происходит убеждение суда в том, что именно прокурор (или же защитник) правильно установил все обстоятельства по данному делу, что отраженное в его позиции итоговое знание о прошлом как раз и является той истиной, которую должен отыскать в итоге процесса доказывания суд.

В состязательной форме уголовного процесса, как считают некоторые ученые, судебное доказывание представляет собой деятельность одного субъекта (субъектов) по убеждению в чем-либо другого субъекта (других субъектов). «Убеждать кого-либо в чем-либо может лишь тот, кто субъективно ощущает себя знающим. Поэтому познание всегда

³⁰ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 74-75.

предшествует доказыванию, ибо доказывает лишь тот, кто познал, а не тот, кто познает. Познание – это гносеологическая основа доказывания. Целью судебного доказывания является убеждение суда, рассматривающего дело, в правоте убеждающего субъекта по вопросу о наличии или отсутствии в правовой действительности фактов, имеющих юридическое значение для дела»³¹. Субъекты доказывания в состязательном процессе до судебного разбирательства смогли познать только лишь свою часть собранных доказательств, на которых основана их всё же фактически предварительная позиция по делу, не оценив при этом доказательства другой стороны, которые для них будут новыми и ещё неисследованными.

«Участники состязательного судебного разбирательства направляются в суд с уже сформировавшейся позицией, могут свободно оперировать фактическими данными. Здесь обвинение и защита пришли в суд, уже зная, каждый по-своему, что произошло на самом деле, и их задача заключается в том, чтобы свое убеждение, с помощью имеющихся у них доказательств, сделать убеждением суда»³². Однако эти сформированные позиции основаны только на собранных и исследованных каждой стороной доказательствах и пока что являются скорее предубеждением, чем итоговой позицией по делу, так как могут быть разгромлены противной стороной в судебном разбирательстве, когда будут исследоваться доказательства оппонентов.

А.С. Барабаш в своей работе отмечает, что «спор сторон, свойственный состязательному судебному разбирательству, не может состояться, если позиции спорящих еще не сформировались или сформировались не окончательно, или появились основания для их корректировки. В рамках судебного следствия осуществляется познание, спор здесь не уместен, место ему там, где предстоит оценить результат познавательной деятельности, обосновать правильность своей позиции»³³. Следовательно, можно

³¹ Ахпателова, Е. Э. Понятие и соотношение судебного познания и судебного доказывания / Е. Э. Ахпателова // Российский судья. - 2005. - № 3. С. 41.

³² Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 86-87.

³³ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 83.

утверждать, что в состязательном уголовном процессе при изучении доказательств стороны, отстаивающей противоположную позицию, между обвинением и защитой не будет явно выраженного конфликта. Изучая и оценивая новые доказательства, невозможно одновременно спорить с другой стороной, так как ещё не сформировалось то итоговое, в отстаивании чего весь спор имеет смысл. Сторонам придется скорректировать свои позиции после того, как они дадут обоюдную оценку собранным другой стороной доказательствам.

В публичной форме уголовного процесса участники судебного разбирательства проводят непосредственное совместное исследование доказательств. А установление свойств и характеристик доказательств требует направленного именно на это исследования, проверки и оценки отдельно взятых доказательств и их совокупности, что как раз и является составляющей проводимого сторонами совместного исследования. «Оценка доказательств при этом является основанием для проверки, выступая скрытым механизмом познания, и получает внешнее выражение в вопросах, которые своим содержанием направлены на выяснение достоверности полученной ранее информации, в ходатайствах по поводу привлечения к исследованию новых доказательств»³⁴. Так как процесс исследования всех доказательств, собранных по рассматриваемому в суде уголовному делу, непосредственно протекает в рамках судебного следствия, в результате проведенного исследования мы придём к установлению всех свойств и характеристик доказательств – допустимости, достаточности, относимости и достоверности – в публичном уголовном процессе.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярск (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) все опрошенные адвокаты высказались за обязательное установление достоверности доказательств в рамках российского уголовного процесса наряду с относимостью, допустимостью и достаточностью, так как

³⁴ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 86-87.

это необходимо для достижения цели уголовно-процессуальной деятельности.

В состязательном уголовном процессе установление допустимости доказательств «связано с проверкой и оценкой справедливости всей процедуры доказывания и не может ограничиваться проверкой соответствия требованиям закона отдельного процессуального действия. Соответственно, судебная проверка и оценка допустимости доказательств в состязательном судопроизводстве состоит в проверке всей процедуры формирования доказательства с точки зрения его законности и справедливости и выяснении судом «существенности» роли, которую сыграло доказательство, полученное с нарушением требований процессуальной формы, с точки зрения реализации подозреваемым (обвиняемым) своих прав и свобод. В случае признания справедливой (в целом) процедуры проведенного доказывания (например, ввиду предоставления подозреваемому, обвиняемому достаточных возможностей восстановить свои права после допущенного нарушения требований закона) суд может признать доказательство допустимым, несмотря на имевшее место нарушение закона при его формировании»³⁵.

При признании некоторых доказательств противной стороны недопустимыми станет возможно сделать вывод о том, что оставшаяся у стороны совокупность доказательств является недостаточной для того, чтобы в данный момент однозначно прийти к такому же выводу, что получился у этой стороны в результате её исследования.

Оценивая определенные выводы, полученные в процессе доказывания противной стороной, мы можем проверить, возможно ли, опираясь на имеющуюся совокупность доказательств, прийти только к такому единственному выводу. Если есть возможность существования хотя бы еще одной альтернативы для вывода, то для полученного вывода собранных стороной доказательств недостаточно.

³⁵ Терехин, В. В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - №1. С. 188-189.

Относимость доказательств в состязательном уголовном процессе можно трактовать как связь между обстоятельствами, подлежащими доказыванию одной конкретной стороной и сведениями, имеющими доказательственное значение для конкретного уголовного дела, без которых выяснение тех или иных существенных доказываемых фактов этого дела было бы невозможно или затруднительно³⁶. Если некоторые доказательства противной стороны не имеют доказательственного значения для конкретного уголовного дела, то такие доказательства следует считать неотносимыми к данному делу.

В случае, когда мы замечаем, что в собранной стороной совокупности доказательств между ними выявлены существенные противоречия, несостыковки, или же имеющихся на данный момент доказательств недостаточно для получения вывода, мы можем поставить вопрос о достоверности таких доказательств. А также мы выясняем достоверность информационных доказательств другой стороны, проверяя обоснованность имеющихся сведений другими собранными этой стороной доказательствами. Получается, что мы стремимся опорочить доказательства другой стороны и добиться решения в свою пользу. Если мы находим изъяны в доказательственной базе противной стороны, то её позиция разваливается, так как нельзя установить фактические обстоятельства дела, основываясь при этом на «порочных» доказательствах.

1.3 Назначение и место адвокатуры в уголовном процессе, основанном на публичном начале

В публичном уголовном процессе к субъектам доказывания мы относим следователя, дознавателя и суд, так как они несут ответственность за результат уголовно-процессуального доказывания и, что закреплено на

³⁶ Власова, С. В. О доктринальной модели формирования уголовно-процессуальных доказательств в состязательном уголовном судопроизводстве / С. В. Власова, Т. В. Хмельницкая // Общество и право. - 2016. - № 1. С. 139.

законодательном уровне, обязаны установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также соответствующим образом оформить итоговый результат процесса доказывания. Адвокат же относится к числу участников уголовного процесса, но при этом он обладает особым статусом и может оказать существенное влияние на процесс и результат уголовно-процессуального доказывания. Поэтому нам необходимо разобраться с назначением адвокатуры, местом и ролью адвоката в уголовном процессе.

Согласно позиции А. А. Брестера и В. Ю. Панченко, «защита в уголовном процессе - это форма осуществления юридической помощи, которая проявляется, прежде всего, в деятельности защитника подозреваемого, обвиняемого, осужденного, а также в юридической помощи иным участникам уголовного процесса (свидетель, потерпевший и др.). При этом защита охватывает не только защиту прав и интересов в ее распространенном общетеоретическом значении – когда эти права и интересы уже нарушены или нарушаются, но и их охрану, направленную на недопущение таких нарушений»³⁷.

«Юридическая помощь в уголовном процессе в полной мере реализует свою базовую функцию – компенсаторную (компенсирующую) функцию, которая заключается в восполнении у получателя недостатков юридических знаний, умений и навыков правовой деятельности, использовании тех или иных средств юридического характера для удовлетворения своих индивидуальных интересов. С точки зрения же внешнего проявления активности в уголовно–процессуальном взаимодействии юридическая помощь в уголовном процессе выполняет функцию профессиональной юридической критики конкретной правоприменительной деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда, иных компетентных органов и должностных лиц. Защитник не противодействует, а содействует

³⁷ Брестер, А. А. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь [Электронный ресурс] / А. А. Брестер, В. Ю. Панченко // Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Papers/BAK/2012/Брестер%20Панченко%20Публичное%20начало%20современного%20российского%20уголовного%20процесса%20и%20%20юридическая%20помощь.pdf>

правоприменительной деятельности субъектов доказывания, как критика содействует познанию – делает его результаты более надежными и достоверными, предохраняет уголовно-процессуальное познание от ошибок»³⁸.

Как отмечает Е. В. Васьковский, «адвокатура представляет собой защитницу индивидуальных прав граждан во имя и в интересах общественного блага и является таким же фактором правосудия, как суд и прокурорский надзор. Адвокат выступает в процессе не в качестве заместителя своего клиента, так как этим заместителем служит поверенный, а в качестве уполномоченного общества, подобно уполномоченному государству – прокурору. Адвокат защищает не личные выгоды тяжущегося, а общественный интерес точно таким же образом, как прокурор охраняет не пользу потерпевшего, а правовой порядок и безопасность всего государства»³⁹.

В трудах А. Ф. Кони назначение адвоката-защитника понимается следующим образом: «защита представляет собой служение обществу. Однако защитник – это не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от правосудия, а советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют. Защитник выступает скорее как слуга государства, который может быть назначен и на защиту того обвиняемого, с которым не стал бы работать по собственному желанию. Свою деятельность защитник должен осуществлять с целью достижения общественного блага в публичных интересах, а не ради каких-либо личных целей»⁴⁰.

Как верно отмечает А. С. Барабаш, «реализуя все принципы процесса, основанного на публичном начале, органы государства при установлении

³⁸ Брестер, А. А. Указ. соч.

³⁹ Васьковский, Е. В. Основные вопросы адвокатской этики. СПб, 1985 г. / Е. В. Васьковский // Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). / И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 283

⁴⁰ Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони // Юриспруденция. - М. : Изд-во РГГУ, 2011. - № 1. С. 91.

всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, обязаны выявить и защитить не только интересы общества, но и законные интересы лиц, участвующих в уголовном процессе. При профессиональном отношении к делу это вполне возможно. Но нет деятеля, который был бы застрахован от ошибки, не исключается и возможность злоупотреблений. Чтобы минимизировать негативные последствия этого в отношении обвиняемого, и нужен защитник. Отстаивая по конкретному делу права своего подзащитного, его законный интерес, он тем самым добивается полной реализации публичного начала в процессе»⁴¹.

Также им было верно отмечено, что «защитник как представитель общества и клиента является страхующим элементом, потому что пока деятельность осуществляет человек, даже при самом добросовестном отношении к ней возможны ошибки и злоупотребления»⁴².

Назначение адвоката-защитника А.С. Барабаш видит в том, «чтобы препятствовать односторонности в деятельности органов государства в тех случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его подзащитного»⁴³.

Указанная выше позиция получила свое развитие в работе М. А. Чебоксаровой. «Учитывая, что в исследовании доказательств органы государства обязаны придерживаться как оправдательной позиции, так и обвинительной, то односторонность в данном случае будет подразумевать упор органов внутренних дел в исследовании на те доказательства, которые подтверждают связь подозреваемого или обвиняемого с совершенным преступным деянием, не обращая внимания на те доказательства, которые свидетельствуют об обратном. Свойство состязательного начала процесса состоит в том, что для достижения знания необходимы две прямо противоположные позиции. Односторонности в публичном уголовном процессе быть не должно. Возникает вопрос, как воспрепятствовать ее

⁴¹ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 371-372.

⁴² Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 125-126.

⁴³ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 320-321.

появлению, чтобы субъект процесса мог достичь знания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию? Устранить односторонность обвинителей можно путем уравнивания ее такой же односторонностью со стороны адвоката, который представляет информацию, опровергающую связь между подозреваемым и обвиняемым и совершенным преступным деянием. Если адвокат в публичном уголовном процессе находит информацию в пользу обвиняемого или подозреваемого, не найденную следователем и судом, это свидетельствует лишь о том, что следователь или суд не до конца исследовали дело в оправдательном аспекте в отношении обвиняемого или подозреваемого. Если бы следственные органы или суд в полной мере исследовали доказательства, свидетельствующие в пользу указанного лица, что отвечает требованиям публичного начала уголовного процесса, то адвокат не смог бы найти эту новую информацию. Иными словами, если реализация публичного интереса происходит в полной мере, то законный интерес обвиняемого или подозреваемого учитывается, и в деле присутствуют (если они существуют) все необходимые доказательства, свидетельствующие о невиновности лица»⁴⁴.

По данному вопросу А. А. Брестер и В. Ю. Панченко также писали, что «защитнику следует включаться в деятельность в тех случаях, когда односторонность субъекта доказывания может угрожать правам и законным интересам его подзащитного. В этом смысле он не противостоит органам государства, а при квалифицированной их работе – взаимодействует с ними и помогает им тем, что вовремя указывает на ошибки и запускает механизмы их исправления в интересах своего подзащитного. То есть юридическая помощь адвоката-защитника не может противопоставляться деятельности по установлению фактических обстоятельств, так как является его составной частью и ориентирована, по существу, на те же цели. Другое дело, что юридическая помощь может и должна противостоять деятельности

⁴⁴ Чебоксарова, М. А. Достоинство адвоката в контексте цели и назначения уголовного процесса / М. А. Чебоксарова // Дигнитология в сфере адвокатуры : учёные записки студентов / ред.: С.В. Орлова, ред.: Т.В. Протопопова . - : Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016 . - С. 103-104.

конкретного правоприменителя (следователя, прокурора, судьи и т.д.), которая отклоняется от нормативно заданной модели, противодействовать всеми возможными законными способами нарушению прав и интересов субъектов получения юридической помощи»⁴⁵.

«При идеальной ситуации, когда познавательная деятельность субъектов уголовного процесса полностью реализуется на практике – объективном, всестороннем и полном расследовании, защита и юридическая помощь как таковые могут и не понадобиться. В рамках познавательной деятельности по установлению фактических обстоятельств должна реализовываться и деятельность, направленная на установление фактических обстоятельств дела, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, свидетельствующих об его непричастности к совершению преступления, отсутствии вины, смягчающих ответственность и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения уголовного дела, т. е., по сути, функция защиты, которая имманентно присуща объективному, всестороннему, полному, рассмотрению дела. Однако тот факт, что «человеку свойственно ошибаться», т. е. в любой человеческой деятельности, в том числе в уголовно–процессуальной познавательной деятельности, в силу различных объективных и субъективных причин могут встречаться ошибки, неточности, упущения, обуславливает острую потребность в юридической помощи, защите по уголовному делу в публичном процессе как деятельности иных участников производства»⁴⁶.

Следовательно, адвокат принимает активное участие в уголовно-процессуальной деятельности только при возникновении объективной необходимости для этого. Если ситуация складывается в пользу его клиента, никакие законные права и интересы клиента не нарушены со стороны органов государственной власти, то адвокат не вмешивается в деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания. При этом его действия

⁴⁵ Брестер, А. А. Указ. соч.

⁴⁶ Брестер, А. А. Указ. соч.

направлены на защиту частного законного интереса клиента и публичного интереса в рамках взаимодействия его клиента и органов государственной власти.

Защитник должен своевременно указать на нарушения со стороны государства прав и свобод клиентов, ошибки и недочеты в деятельности государственных органов, которые невозможно исключить, так как государственный аппарат состоит из обычных людей и человеческий фактор затрудняет идеальное осуществление профессиональной деятельности государственных органов.

Адвокатура в целом существует для того, чтобы гарантировать защиту субъективных прав и свобод человека от посягательств государственных органов. Так как обычный человек не может вступать с координационные отношения с государственными органами, как он это делает с другими людьми, адвокат нужен подозреваемому или обвиняемому для того, чтобы уравновесить его положение в отношениях субординации, не позволить органам государства злоупотреблять своим изначально более сильным и выгодным положением. Если представители власти где-либо превысят свои полномочия, то адвокат не позволит клиенту терпеть притеснения своих прав и свобод со стороны государства.

В.В. Пономарева и И.А. Шевченко в своей совместной работе отмечают, что «любая неограниченная власть является не только инструментом регулирования отношений. Одновременно с этим она может являться источником произвола, потому что в силу естественных причин не обременённый нормой властный субъект из двух вариантов решения задачи всегда выберет более простой и для себя выгодный. На субъектов уголовного процесса также возложена обязанность решать определённые задачи, для чего они наделены достаточной властью. И, если их власть не будет ограничена соответствующими институтами, то рано или поздно, особенно в период правового беспорядка и кризиса морали, они начнут этой властью злоупотреблять, выискивая и используя более простые способы решения

своих профессиональных задач. Это, безусловно, приведёт и уже приводит к пыткам подозреваемых в целях получения признательных показаний, фальсификациям доказательств, обыскам адвокатских офисов, прослушиванию конфиденциальных бесед адвокатов с их подзащитными, иным нарушениям прав и законных интересов, в том числе конституционно основополагающих. Адвокатура, служа общественным интересам и правосудию, является элементом системы сдерживания власти в её ошибках и произволе путём охраны и защиты прав и законных интересов доверителей»⁴⁷.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярск (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) 80% из опрошенных подтвердили, что деятельность адвоката в уголовном процессе направлена на защиту законного частного интереса клиента, а также публичного интереса как гарантии прав клиента как участника уголовного процесса и их защите от произвола органов государственной власти. Только 20% из ответивших адвокатов высказались за защиту именно публичного интереса.

Таким образом, адвокат является тем лицом, которое реализует гарантию защиты клиента от произвола властей при осуществлении субъектами уголовного процесса деятельности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это достигается посредством сбора доказательственной информации, которая в дальнейшем при её оценке и проверке субъектом доказывания и правильном оформлении может стать доказательством и приблизить следствие к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, если эти обстоятельства будут способствовать вынесению приговора суда в пользу подзащитного.

Однако ещё большее значение для деятельности адвоката имеет указание им на уже сделанные или возможные ошибки в ходе

⁴⁷ Пономарева, В. В. Назначение адвокатуры в уголовном процессе, построенном на публичном начале [Электронный ресурс] / В.В. Пономарева, И. А. Шевченко // Режим доступа: http://law.sfu-kras.ru/users/Files/254/ilya_shevchenko/Purposeadv.pdf

предварительного расследования со стороны субъекта уголовно-процессуального доказывания, которые влекут или могут повлечь в итоге неблагоприятные последствия для подзащитного, или же указания на нарушения со стороны органов государства прав и свобод подзащитного. Не стоит забывать, что в лице органов государства всегда будут действовать конкретные люди, поэтому деятельность государственных органов не может быть свободна от субъективного фактора. Отсюда возникает риск совершения неправомерных действий, нарушающих процессуальные нормы, а также права и свободы других лиц. И именно адвокат является тем, кто должен устранять такие несовершенства в деятельности органов государства, способствовать восстановлению нарушенных ими прав и свобод. Деятельность адвоката опосредует отношения между изначально более слабым человеком и более сильным государственным аппаратом и его органами уголовного преследования.

2 Достоверность как характеристика доказательств в теории уголовно-процессуального доказывания

2.1 Достоверность как характеристика совокупности доказательств

Исходя из смысла статьи 88 УПК РФ, достоверность является одним из требований, которые предъявляются к доказательствам, наряду с относимостью, допустимостью и достаточностью. Законодателем не было определено, какие из указанных требований следует относить к свойствам, а какие к характеристикам доказательств. Некоторые учёные отождествляют по смыслу понятия «свойство» и «характеристика» доказательств, используя оба эти понятия в своих рассуждениях⁴⁸. Однако это не значит, что содержательно эти понятия объективно должны полностью совпадать. Каждое из понятий должно быть наполнено своим смыслом. Поэтому возникает необходимость разобраться в том, что следует считать свойством, а что характеристикой доказательств.

При толковании этих понятий с точки зрения русского языка следует отметить, что «свойство – это то, что присуще самому предмету, без чего предмета не существует. Характеристика же - это описание характерных, отличительных качеств, черт чего-нибудь. Описание и то, что описывают, отличаются друг от друга как причина и следствие: причина – свойство, его понимание нами – описание (следствие)»⁴⁹.

Без соблюдения каких именно требований – относимости, достоверности, допустимости и достаточности – доказательство перестаёт быть таковым и становится тем, что в самом общем виде можно назвать просто информацией или сведениями? К таким требованиям следует отнести относимость и допустимость доказательств. Они представляют собой как раз то, что следует называть свойствами доказательств.

⁴⁸ Балакшин, В. С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В. С. Балакшин // Законность. - 2014. - № 3. С. 8.

⁴⁹ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 290.

В случае несоответствия требованиям закона относительно формы закрепления информации доказательство признаётся недопустимым и не может далее использоваться в познавательной деятельности субъектов доказывания. Также следует соблюдать и необходимые предпосылки допустимости доказательства в виде надлежащего источника доказательства, надлежащих способов получения доказательств и надлежащего субъекта, ведущего уголовное дело. Такая формализация уголовного процесса следует из его назначения – реакции государства на совершенное деяние, подходящее под признаки объективной стороны какого-либо преступления, при которой должна гарантироваться защита гражданина от произвола властей. Поэтому законодатель установил чёткие рамки, при каких условиях информация допустимо ввести в процесс доказывания как доказательство. При несоблюдении таких рамок доказательство утрачивает свою сущность, и информация оказывается за пределами процесса доказывания.

Информация не может бесосновательно вводиться в процесс доказывания. Изначально предполагается, что между определенной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, существует связь. Такая информация будет использована как доказательство при проверке состоятельности выдвинутых следственных версий. Однако «настоящему» относимыми мы сможем назвать лишь те доказательства, которые в конце расследования привели к установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, при подтверждении одной из следственных версий и опровержении других. Поэтому если нельзя допустить, что определенная информация будет использована в качестве доказательства при проработке следственной версии, мы не можем называть такую информацию относимой к делу.

Когда мы переходим к работе с совокупностью доказательств, уже обладающих необходимыми свойствами, мы сталкиваемся с такими требованиями законодателя к доказательствам, как достаточность и достоверность доказательств. Их следует относить именно к

характеристикам совокупности доказательств, а не к свойствам доказательств, которые устанавливаются при работе с одиночной доказательственной информацией.

Собранных доказательств должно быть в совокупности достаточно для разрешения уголовного дела. Также на этапах доказывания доказательств должно быть достаточно для получения выводов (логических доказательств). При недостаточности доказательств для качественного перехода, они своей сути не теряют и доказательствами быть не перестают. Такая совокупность доказательств ещё не достигла необходимого количественного предела, поэтому мы не можем говорить о достаточности как о характеристике данной совокупности доказательств.

Когда при работе с совокупностью доказательств мы замечаем, что в данной совокупности между доказательствами выявлены существенные противоречия, несостыковки, можно поставить вопрос о недостоверности таких доказательств. Информационные доказательства в свою очередь должны быть обоснованы другими собранными доказательствами. Однако в случаях необоснованности информационных доказательств или противоречия логических доказательств, мы также не можем говорить о том, что такие доказательства утрачивают своё «Я», необходимые свойства для признания используемой информации доказательством.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) 80% из опрошенных адвокатов высказали мнение, что достоверность возможно установить работая только с совокупностью доказательств, и только 20% поддержали возможность установления достоверности отдельно взятого доказательства.

Таким образом, достоверность и достаточность доказательств следует относить к характеристикам доказательств, которые проявляются при работе с совокупностью доказательств и никак не могут быть установлены у «изолированного» от других доказательства отдельно.

Далее мы можем проследить взаимосвязь между достоверностью и достаточностью доказательств, сравнить их, так как, будучи характеристиками совокупности доказательств, они представляют собой однопорядковые явления.

Как отмечает в своей работе А.В. Руденко, достоверность доказательств «связана и в прямом, и в обратном направлении через достаточность совокупности доказательств с достоверностью установления обстоятельств дела»⁵⁰. «Оцениваемая с точки зрения достаточности, совокупность доказательств не может включать в себя недостоверных доказательств. Если хотя бы одно недостоверное доказательство в оцениваемой совокупности вошло в оценку достаточности этой совокупности доказательств, вывод о достаточности данной совокупности нельзя считать достоверно установленным. Такое положение объяснимо тем, что оценке может подвергаться только та совокупность доказательств, в которой каждое доказательство оценено достоверным. Окончательная оценка наличия свойства достоверности каждого из доказательств может быть дана лишь в случае оценки совокупности доказательств с точки зрения наличия свойства достаточности. Такая оценка доказательств приведет к достоверности в выводе о наличии подлежащих доказыванию обстоятельств»⁵¹.

Схожей позиции придерживается А. С. Барабаш, подчеркивая что «достаточность перерастает в достоверность, достаточной будет считаться такая совокупность доказательств, которая с достоверностью подтверждает наличие всех элементов состава преступления: объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны, а также доказанности каждого элемента в отдельности. И такой переход становится возможным при реализации логического закона достаточного основания, в силу которого всякое утверждение может быть признано соответствующим

⁵⁰ Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: монография / А. В. Руденко. - Москва : Проспект, 2014. С. 172.

⁵¹ Там же

действительности только тогда, когда оно имеет достаточное основание. Всякое утверждение должно быть обоснованным. Наличие только достоверных доказательств может быть достаточно для получения вывода»⁵².

В основании достаточности доказательств лежит закон диалектической логики – закон перехода количественных изменений в качественные и формально-логический закон достаточного основания. Нужно собрать такое количество доказательств, чтобы из всех них мог последовать только лишь один вывод, без каких-либо альтернатив. При этом «достаточность должна устанавливаться как при получении информационного, так и логического доказательства, а потом - как характеристика всей совокупности этих доказательств»⁵³.

Для установления достоверности доказательств, на наш взгляд, также необходимо применение формально-логического закона достаточного основания и закона диалектической логики – перехода количественных изменений в качественные. При работе с информационными доказательствами мы собираем в рамках проверки новые доказательства в целях подтверждения сведений из проверяемых информационных доказательств сведениями из новых доказательств. При этом мы будем проводить проверочные следственные действия до тех пор, пока у нас не отпадут все сомнения в подтверждении сведений из проверяемых информационных доказательств. И в каждом отдельном случае потребуются своё количество поверочных следственных действий. Здесь достаточность выступает не как характеристика совокупности информационных и логических доказательств, а как требование к доказательствам, полученным в результате проверочных следственных действий. Ведь мы должны быть абсолютно убеждены в соответствии проверяемого информационного доказательства реальной действительности и для формирования такого убеждения нужен определенный предел.

⁵² Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 304.

⁵³ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 294.

Данную точку зрения также поддерживает Д. В. Бахтеев, подчеркивая, что «достоверность каждого доказательства предполагает, что их совокупность характеризуется достаточностью, когда между комплексом доказательств и доказываемым обстоятельством возникает двусторонняя эквивалентная связь: $A \leftrightarrow B$ »⁵⁴.

Таким образом, при реализации закона достаточного основания (формальной логики), у нас не должны остаться разумные сомнения в достоверности доказательства. Собранные в результате проверки достоверности новые доказательства должны в итоге не оставить альтернативы, возможных сомнений относительно достоверности проверяемого доказательства, что представляет собой реализацию закона перехода количественных изменений в качественные. Далее, после установления достоверности входящих в совокупность доказательств, уже возможно оценить эту совокупность доказательств с точки зрения достаточности для перехода на новый этап доказывания, так как только достоверные доказательства должны быть положены в основание логических выводов и оценены с точки зрения их достаточности для получения вывода.

2.2 Подходы к понятию достоверности доказательств

Ранее мы определили, что достоверность является характеристикой совокупности доказательств, теперь следует уделить внимание тому, что именно мы должны вкладывать в смысл понятия «достоверность».

Существовала трактовка достоверности как «известной степени вероятности или субъективной уверенности лица, оценивающего доказательства, в существовании или не существовании фактов»⁵⁵. Так, сторонником вероятностного подхода к достоверности был Л.Е. Владимиров,

⁵⁴ Бахтеев, Д. В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации / Д. В. Бахтеев // Российский юридический журнал. - 2014. - № 3 (май-июнь). - С. 94-95.

⁵⁵ Зайцева, С. А. Достоверность и вероятность доказательств / С. А. Зайцева, Н. А. Громов, В. А. Пономаренков // Следователь. - 1999. - № 9. С. 11.

который определял достоверность как «такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суд доказательств, которое способно привести к «внутреннему убеждению» в том, что произошло событие, составляющее предмет исследования»⁵⁶.

Было вполне справедливо отмечено, что в данной трактовке присутствует «подмена объективных критериев достоверности субъективным мнением лица, оценивающего доказательства. Достоверным могло быть признано такое доказательство или совокупность доказательств, которое (которая) убедит судей в существовании факта, безотносительно к тому, достоверно ли оно на самом деле»⁵⁷.

Отождествление достоверности и истины является довольно спорной трактовкой данного понятия. Одни учёные считают, что представляется трудным «отождествить истину и достоверность, так как это показатели разнокачественного уровня результатов познавательной деятельности человека. Истина в философии - адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно, а достоверность - сведения, не вызывающие сомнений»⁵⁸. Здесь следует отметить, что отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно возможно на уровне чувственных восприятий, когда мы устанавливаем соответствие между чувственным образом и реальной действительностью. Но на рациональном уровне, на наш взгляд, невозможно как-либо сравнить мысль (полученные выводы) и реальную действительность, установить соответствие между ними.

С точки зрения Е.П. Гришиной, «между категориями истины и достоверности прослеживается как сходство, так и различие. Знание определяется как достоверное, если его истинность в смысле соответствия объективной действительности установлена и не вызывает разумных

⁵⁶ Зайцева, С. А. Указ. соч. С. 11.

⁵⁷ Там же

⁵⁸ Шевченко, С. В. Особенности изменений в системе принципов уголовного судопроизводства / С. В. Шевченко // Российская юстиция. - 2011. - № 5. С. 26.

сомнений. Признание какого-либо факта достоверным указывает также на уверенность в его истинности»⁵⁹.

По мнению А. В. Руденко, истина и достоверность – понятия близкие, но не тождественные. «Достоверность в строгой логической форме есть доказанная истинность. Однако применительно к уголовно-процессуальному доказыванию такое понимание достоверности не предполагает учета специфики её достижения. В условиях специфики уголовно-процессуального доказывания целесообразно выделение категории «содержательной достоверности», характеризующей знание как доказанное, соответствующее объективной действительности, истинность которого не вызывает сомнений»⁶⁰. Он обращает внимание на тот факт, что «истина в доказывании по уголовным делам всегда конкретна относительно факта, подлежащего установлению. Способ достижения достоверности в уголовном процессе гарантирует объективность знаний обстоятельств конкретного факта. Объем знания и полнота исследования обстоятельств расследуемого события ограничены предметом доказывания»⁶¹.

Однако нам не следует забывать о разделе философии, посвящённом познанию, – гносеологии. С позиций гносеологии окружающий мир вполне поддаётся познанию, но в определенных рамках. Полученное человеком знание на границе его познавательных возможностей, при условии точного соблюдения законов формальной и диалектической логики, можно назвать в какой-то мере «истиной», так как это тот максимум, которого в принципе можно достичь, и который вполне можно связать с осуществлением практической деятельности. «Истина» в данном случае не предстаёт чем-то объективно существующим и недостижимым, это скорее идеальная конечная цель проводимого исследования – итоговое знание. В таком же направлении рассуждает Д. В. Бахтеев, утверждая, что «с гносеологической точки зрения

⁵⁹ Гришина, Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – Москва, 1996. С. 8.

⁶⁰ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 24.

⁶¹ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 248.

достоверность - это доказанная, обоснованная истина, то есть одна из форм существования истины»⁶². Недоказанность и необоснованность влекут за собой лишь вероятность, которая имеет потенциальную возможность перехода в достоверность или «истину», если будут устранены альтернативные варианты её существования, обоснован и доказан лишь один возможный вариант развития событий.

На наш взгляд, И. Я. Фойницкий в своей работе придерживается как раз гносеологического подхода на истинное знание и достоверность. По мнению И. Я. Фойницкого, о достоверности можно говорить тогда, когда «утверждаемое или отрицаемое оказывается существующим на деле и подлежит проверке. Когда проверка невозможна и истина не может быть усмотрена путем её, получается или вероятность, или возможность, или только мыслимость; а вместо знания – мнение, сомнение, незнание. Критерий достоверности истины, то есть возможность её усмотрения проверкой, есть очевидность истины»⁶³.

И. Я. Фойницкий также подчеркивает, что познание событий прошлого «источниками своими имеет или такие, которые предполагают доверие к себе, или же такие, по отношению к которым возможна объективная проверка. Насколько источник истины предполагает принятие его по доверию или на веру (свидетельские показания), знание её возможно лишь до степени вероятности; но в тех случаях, когда явления нравственного порядка подлежат нашему наблюдению и допускают объективную проверку (экспертиза), они могут быть устанавливаемы до степени полной достоверности. Причем прогресс науки сказался и сказывается на познании явлений нравственного порядка постепенным развитием объективной проверки даже по отношению к таким источникам, которые прежде

⁶² Бахтеев, Д. В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации / Д. В. Бахтеев // Российский юридический журнал. - 2014. - № 3 (май-июнь). - С. 94-95.

⁶³ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Типография товарищества «Общественная газета», 1910. С. 171.

оценивались исключительно с точки зрения личного доверия к ним»⁶⁴. В данном случае идет речь о формировании тенденции к проверке достоверности доказательств любой разновидности, что действительно является прогрессивным для того времени.

В настоящее время, на наш взгляд, доказательства не делятся на те, которые принимаются по доверию, и те, по которым необходимо провести проверку. Все доказательства подлежат проверке на достоверность. Данная позиция поддерживается и зарубежными учеными современности. «Каждый тип доказательств и каждое доказательство должны подлежать проверке на достоверность. Показания свидетелей могут послужить тому известным примером. Перекрестный допрос и сравнение показаний с записями различных типов, являются основным инструментом, с помощью которого мы исследуем искренность, или достоверность показаний свидетелей»⁶⁵. То же самое касается ситуации с цифровыми информационными записями в качестве доказательств: «хорошо проведенный перекрестный допрос свидетелей, дающих показания, экспертное тестирование документа, фотографии или записи звука, в большинстве случаев, будут показывать любой недостаток достоверности»⁶⁶.

С точки зрения П.С. Пастухова, «результатом познания будет достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, что и признается уголовно-процессуальным законом истинным знанием о сущности имевшего место события. Следовательно, цель процесса доказывания, а значит, и всего расследования, состоит в стремлении к познанию объективной реальности – истины, существующей независимо от познающего субъекта. Однако как бы следователь ни приблизился к объективной истине, он не может выйти за пределы субъективного. Поэтому результатом расследования (а равно и судебного разбирательства) является

⁶⁴ Фойницкий, И. Я. Указ. соч. С. 173.

⁶⁵ George L. Paul. The «Authenticity crisis» in real evidence / George L. Paul // The Practical Litigator (by American Institute of Law of the American Bar Association Committee on Continuing Professional Education, Philadelphia, U.S.A.) - November 2004. P. 45-46.

⁶⁶ George L. Paul. Op. cit. P. 48.

получение достоверного знания обо всех установленных в соответствии с уголовно-процессуальным законом обстоятельствах»⁶⁷.

Как отмечает в своей статье С. А. Зайцева, «понятие достоверности включает в себя как истинность знания (его соответствие объективной действительности), так и обоснование этой истинности, адресованное соответствующему субъекту. В данной трактовке достоверности переплетаются как объективный, так и субъективный моменты. Оба они тесно взаимосвязаны и, как правило, друг без друга не существуют. Объективный момент (наличие или отсутствие каких-либо фактов или различное сочетание фактов) всегда предполагают субъективное восприятие и сугубо субъективную оценку этих фактов действительности»⁶⁸.

Подобной позиции придерживается П. С. Пастухов. Он пишет, что «в теории и на практике необходимо различать достоверность как характеристику степени обоснованности знания (суждения) об обстоятельствах дела и достоверность как характеристику процессуального доказательства. В первом случае речь идет о характеристике, приписываемой субъектом оценки знанию, полученному им в результате исследования совокупности доказательств. Знание называют достоверным в случае его полной обоснованности, при наличии у субъекта оценки убеждения в полученном знании и отсутствии сомнений. Но знание в зависимости от степени его обоснованности может оцениваться не как достоверное, а как вероятное (частично обоснованное) или даже предположительное (никак не обоснованное). Знание считается вероятным при отсутствии у субъекта оценки убеждения и наличии сомнений в полученном знании. Во втором случае речь идет о характеристике или свойстве отдельного доказательства, представляющего собой единство содержания и формы»⁶⁹.

⁶⁷ Пастухов, П. С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты объективизации доказательств / П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. - № 3. С. 111.

⁶⁸ Зайцева, С. А. Указ. соч. С. 13.

⁶⁹ Пастухов, П. С. Указ. соч. С. 111.

Здесь следует отметить, что обоснование истинности, адресованное какому-либо субъекту, следует относить к доказанности (убедительности), а это не имеет отношения к достоверности как таковой. Также можно выделить проблему соотношения знания и объективной действительности. Знание находится за рамками процесса доказывания, когда мы уже получили все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и можем сказать, какое преступление было совершено. Возможности по установлению соответствия мы фактически имеем только в самом начале процесса доказывания, на верхних этапах достоверность логических доказательств проявляется в установлении системы связей между этими доказательствами. Поэтому А. С. Барабаш верно отмечает, что «выявление соответствия знания, полученного в результате процесса доказывания, невозможно и недопустимо, так как это по существу будет совершение нового преступления»⁷⁰. Следовательно, достоверность следует связывать не с выявлением соответствия знания действительности, а с получением в итоге самого знания на основе достоверных, соответствующих действительности информационных доказательств, так как в этом случае будут установлены все необходимые связи для получения логических доказательств, а далее и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Относительно субъективного момента достоверности можно сказать, что это, скорее всего, не составляющая достоверности как таковой, а показатель господствующей в современном уголовном процессе теории свободной оценки доказательств, согласно которой у субъекта доказывания должно сложиться внутреннее убеждение в достоверности доказательств.

Представляется неверным отождествлять по смыслу понятия достоверности и допустимости доказательств. Данную точку зрения разделяет С. А. Зайцева, отмечая в своей работе, что «вопрос о достоверности доказательства может быть поставлен только в том случае,

⁷⁰ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 303.

если доказательство является допустимым»⁷¹. Если бы достоверность и допустимость были тождественны по смыслу, вряд ли возникла бы необходимость разделять процесс их установления с точки зрения хронологии.

Допустимость может служить гарантом достоверности, к примеру, участие в следственных действиях понятых или видео-фиксация следственного действия направлены на обеспечение достоверности. С. А. Зайцевой в качестве таких гарантий приводятся «требование получения доказательств из строго определенных источников, недопустимость показания свидетеля, не могущего указать источник своей осведомленности; недопустимость заключения эксперта, заинтересованного в исходе дела или некомпетентного»⁷².

В.С. Балакшин придерживается аналогичной позиции по данному вопросу. Он отмечает, что «допустимость выступает дополнительной гарантией того, что в обоснование вины будут положены достоверные доказательства, но не подменяет саму достоверность. Если с позиций уголовно-процессуального закона доказательство отвечает требованиям допустимости, но вызывает сомнения с точки зрения достоверности, оно не может быть исключено из процесса доказывания в принципе. Другое дело, что такими доказательствами нельзя обосновывать выводы по делу - ни промежуточные, ни итоговые, ни на стадии предварительного расследования, ни на судебных стадиях»⁷³.

Достоверность нельзя трактовать как подтверждённую доброкачественность источника (носителя) доказательственной информации. Подтверждение тех фактов, что источник (носитель) способен воспринимать следы, запомнить (сохранить) их, и что возможно воспроизвести следы (снять их с носителя), является лишь свидетельством того, что мы можем вводить в процесс доказывания информацию, которую получили от такого

⁷¹ Зайцева, С. А. Указ. соч. С. 12.

⁷² Там же

⁷³ Балакшин, В. С. Указ. соч. С. 13.

источника (носителя). Если источник (носитель) доказательственной информации является доброкачественным, то и оформленный результат следственных действий по получению информационных доказательств, заключающихся в снятии такой информации со следов, будет в минимальной степени подвержен какому-либо искажению. Доброкачественность источников (носителей) доказательств выступает в определенной мере гарантом достоверности доказательств, но не может быть тождественна ей.

Полагаем, что для установления достоверности доказательств необходимо применение формально-логического закона достаточного основания. Это один из наиболее важных законов логики, согласно которому «любая мысль (тезис), для того чтобы иметь силу, обязательно должна быть доказана (обоснована) какими-либо аргументами (основаниями), причем эти аргументы должны быть достаточными для доказательства исходной мысли, то есть она должна вытекать из них с необходимостью (тезис должен с необходимостью следовать из оснований)»⁷⁴. Также при установлении достоверности доказательств применяется один из законов диалектической логики – перехода количественных изменений в качественные.

Находясь на втором этапе доказывания, мы работаем с собранной совокупностью информационных доказательств. Содержащуюся в этих доказательствах информацию необходимо проверить на предмет соответствия реальной действительности. Поэтому мы сравниваем её с информацией, содержащейся в других собранных доказательствах, которые предположительно относятся к тому же обстоятельству, подлежащему доказыванию. Также в рамках проверки мы собираем новые доказательства в целях установления соответствия информации из проверяемых информационных доказательств с информацией из новых доказательств.

Количество проверочных следственных действий для получения новой доказательственной информации должно быть таким, чтобы у нас сформировалось убеждение в том, что проверяемая информация точно

⁷⁴ Гусев, Д. А. Логика: Учеб. пособие для вузов. / Д. А. Гусев – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 174.

соответствует реальной действительности. Предел собранных проверочных доказательств должен быть таким, чтобы у нас исчезли все возможные сомнения в соответствии проверяемой информации сведениям из новых проверочных информационных доказательств.

Таким образом, информационное доказательство признается достоверным, когда оно подтверждено сведениями из других информационных доказательств. Такие другие доказательства могут либо уже находиться в материалах дела (полностью или в части), либо должны быть собраны путём проведения дополнительных следственных действий. Это следует, в том числе, из содержания статьи 87 УПК РФ, согласно которой проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Всё же мы полагаем, что сопоставление, отнесенное законодателем к проверке, на самом деле имеет отношение к оценке доказательств, а конкретно проверка направлена на поиск и сбор новых доказательств.

Непростой вопрос представляет собой установление достоверности применительно к промежуточным логическим выводам или обстоятельству, подлежащему доказыванию, при какой-либо несостыковке выводов. Для этого мы спускаемся на первоначальные этапы доказывания, чтобы провести работу с информационными доказательствами, так как тут, на рациональном уровне, нет возможностей для практического установления достоверности. Достоверность информационных доказательств в таком случае будет считаться подтвержденной, когда между логическими доказательствами не будут выявлены новые противоречия, несостыковки, а наоборот обнаружится система связей и получится вывести необходимые выводы.

Однако в науке существует особая точка зрения, согласно которой логические доказательства рационального уровня вполне проверяемы практикой. Е. А. Доля утверждает, что нельзя в качестве аргумента о

невозможности проверки логических выводов практикой принять ссылку на трудности, которые возникают при этом у исследователей. Он пишет, что «осознание включения практики в проверку знаний, достигаемых в процессе доказывания на рациональном уровне познания, само по себе представляет определенную сложность. Однако сложность представления о каком-либо процессе не может служить аргументом в пользу того, что этот процесс не существует»⁷⁵.

Данную точку зрения разделяет и В. Дорохов, акцентируя внимание на том факте, что «критерий практики на логической ступени доказывания выступает главным образом в опосредствованных формах и применяется часто не прямо, а косвенно. Путь проверки практикой охватывает достоверность самих доказательств, а также правильность построения выводов, завершающих процесс оценки каждого доказательства и их совокупности, так как практика закрепляется в сознании человека фигурами логики»⁷⁶.

В. Дорохов также подчеркивает, что «на логической ступени практика пронизывает процесс доказывания, является его основой. Практика присутствует в самом ходе воссоздания мысленной картины того, что произошло в действительности, когда совершаются различные мыслительные процессы, логические операции. Все логические фигуры, правила, связи понятий, суждений, которые используются в процессе доказывания, в конечном итоге являются отражением связей, объективно присущих явлениям, процессам природы и общества»⁷⁷.

Здесь явно прослеживается разность подходов к тому, что следует считать практикой. На наш взгляд, под практикой подразумевается проведение проверочных следственных действий, получение информационных доказательств, сведения из которых будут сопоставляться

⁷⁵ Доля, Е.А. Бессмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы?// Е. А. Доля // Законность. - 2014. - N 8. С. 49.

⁷⁶ Доля, Е.А. Указ. соч. С. 48.

⁷⁷ Там же

со сведениями из проверяемого доказательства, соответствие которых требуется установить. А сторонниками проверки на рациональном уровне практикой последняя понимается как все существующие логические законы, которым подчиняется наше мышление, которыми пронизан весь процесс доказывания и которые, вне всякого сомнения, мы применяем для получения логических доказательств и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако такие логические законы универсальны. Они существуют объективно, одинаково используются в процессе доказывания по любому уголовному делу, и поэтому они никак не могут называться той практикой в прямом смысле этого слова, которой мы можем подтвердить достоверность логического доказательства.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) мнения опрошенных адвокатов разделились 50:50. Одна половина опрошенных считает, что достоверность логических доказательств (полученных субъектом доказывания выводов в результате сопоставления совокупности информационных доказательств, изначально полученных со следов) возможно установить путём обращения к практической деятельности, а другая половина уверена, что достоверность логических доказательств не требует установления, так как все информационные доказательства, положенные в основание логического доказательства, уже были признаны достоверными.

С нашей точки зрения, практически невозможно получить такое проверочное информационное доказательство, сведения из которого подтверждали бы сведения из логического доказательства, полученного в результате выхода за пределы совокупности информационных доказательств.

Тут скорее возникает не сложность представления такого процесса, а вообще возможность получения такого уникального информационного доказательства, которым можно установить соответствие со сведениями

логического доказательства, выведенного в результате применения в единстве законов формальной и диалектической логики.

Таким образом, рациональный уровень, представленный логическими доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, проверке практикой как деятельностью по собиранию проверочных информационных доказательств не подлежит. Логическое доказательство следует считать достоверным при формировании убеждения о достоверности информационных доказательств, на основании которых были сделаны данные логические выводы.

Если мы смогли получить в результате уголовно-процессуального доказывания все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, можно утверждать, что на нижних этапах доказывания было верно установлено соответствие, а на следующих этапах не появились какие-либо несостыковки в логических выводах или они были успешно устранены. Получение итогового знания при завершении процесса уголовно-процессуального доказывания позволяет сделать итоговый вывод о достоверности всех доказательств, которые использовались нами в процессе доказывания для получения такого знания о событии прошлого.

3 Схема доказывания при установлении достоверности доказательств

3.1 Установление соответствия доказательственной информации путем использования законов формальной и диалектической логики

Приступая к процессу доказывания при расследовании любого уголовного дела, мы начинаем своё исследование с уровня следов. На данном уровне мы работаем со следами совершенного преступления посредством проведения следственных действий с целью снятия и сохранения информации для дальнейшей работы с ней (получения информационного доказательства). Снятая со следов информация должна соответствовать всем требованиям УПК РФ относительно процессуальной формы доказательств и предположительно должна быть связана с установлением одного из обстоятельств, подлежащего доказыванию. То есть каждое единичное доказательство должно обладать свойствами допустимости и относимости. В результате проведения ряда следственных действий мы получаем совокупность доказательств, которой теперь можно дать оценку относительно наличия у неё требуемых характеристик, одной из которых является достоверность доказательств.

На наш взгляд, преобладающим элементом доказывания при установлении достоверности доказательств является проверка доказательств, которая производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). Оценка отдельного доказательства с точки зрения его достоверности, которая проводится без учета совокупности других доказательств, не позволяет сделать верный вывод о достоверности этого доказательства.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярск (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) 80% из опрошенных адвокатов согласились с тем, что при

установлении достоверности преобладает проверка (собираение новых доказательств для получения проверочной доказательственной информации, с которой будет сравнена информация из уже имеющихся доказательств) как элемент доказательственной деятельности, а 20% отдали свое предпочтение оценке как анализу и синтезу элементов доказательств на предмет наличия у них необходимых свойств или характеристик.

В самом начале процесса установления достоверности доказательств мы находимся в ситуации информационной неопределенности, представляющей собой «состояние нехватки информации, вызывающее затрудненность или невозможность принятия обоснованных решений»⁷⁸, что как раз и является импульсом для перехода к дальнейшей проверке и оценке доказательств. На данном этапе все собранные доказательства относятся к числу непроверенных доказательств, поэтому они «должны быть оценены на предмет того, насколько они полны и конкретны, нет ли в них существенных противоречий, разночтений, несообразностей. Для этого необходим детальный анализ всего информационного материала дела»⁷⁹.

В качестве отправной точки при проведении проверки А. В. Руденко выделяет следующий перечень критериев, касающийся отнесения непроверенного доказательства к числу проверяемых:

«1) если то или иное доказательство содержанием закрепляемых им сведений существенно отличается от содержания сведений иных доказательств;

2) если группа доказательств содержанием закрепляемых ими сведений существенно отличается от содержания сведений другой группы доказательств;

3) если сведения об обстоятельствах, имеющиеся в том или ином доказательстве, не входят в число обстоятельств, сведения о которых

⁷⁸ Бахтеев, Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. - Екатеринбург, 2015. С. 15.

⁷⁹ Прокопенко, А. А. Оценка достоверности доказательств судом на стадии назначения судебного заседания / А. А. Прокопенко // Общество и право. – 2008. - № 1. С. 206.

имеются в других доказательствах в условиях более высокой частоты встречаемости;

4) если сведения об обстоятельствах, имеющиеся в том или ином доказательстве, хотя и не противоречат иным сведениям, хотя и имеют подтверждение в других доказательствах, но требуют дополнительного (параллельного) подтверждения, возможно, путем получения их из различных источников, в целях усиления надежности системы;

5) если опровержение доказательства имеющимися доказательствами требует подтверждения опровергающих доказательств или дополнительного (параллельного) опровержения опровергаемого доказательства»⁸⁰.

В ситуации, которая не нашла своего отражения в приведенном перечне, «отнесение к числу проверяемых доказательств вне процессуальных содержательных причин может быть применимо только к собственному содержанию свойств непроверенного доказательства. Такое отнесение осуществляется при получении непроцессуальной информации субъектом доказывания, а также без содержательной видимой причины на основе собственной профессиональной интуиции субъекта доказывания»⁸¹.

На наш взгляд, указанные выше критерии отнесения непроверенного доказательства к числу проверяемых скорее свидетельствуют о выявленных субъектом доказывания проблемных моментах, которые могут поставить под сомнение достоверность доказательств в полученной совокупности и которые обязательно следует проработать. Если ни один из перечисленных проблемных моментов не был выявлен, это вовсе не говорит о достоверности имеющихся доказательств. Любые имеющиеся в деле доказательства, даже не имеющие видимых признаков, которые уже позволили бы нам сомневаться в их достоверности, должны быть обязательно проверены.

Также следует отметить, что «собственная профессиональная интуиция» субъекта доказывания не имеет отношения к проверке

⁸⁰ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 121-122.

⁸¹ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 12-13.

достоверности доказательств, так как лежит за рамками процесса доказывания и не имеет отношения к используемым при этом субъектом доказывания законам формальной и диалектической логики. В итоге процесса доказывания мы должны максимально точно мысленно реконструировать событие прошлого, осуществить ретроспективное познание, поэтому в данном случае не можем полагаться на интуицию (вспышку пронизательности, источник которой невозможно установить), относящуюся к области трансцендентного (принципиально недоступного опытному познанию, выходящему за пределы чувственного опыта и разума).

Следовательно, мы не можем отнести только какие-либо отдельные доказательства из всей полученной нами совокупности к числу проверяемых доказательств. Все доказательства из совокупности, полученной в результате проведения следственных действий, подлежат проверке на достоверность.

Однако в научных кругах не выработано единое понимание того, что именно по содержанию должна включать в себя проверка доказательств.

По мнению П. С. Пастухова, «проверка доказательств предполагает исследование механизма их образования, доброкачественности источника доказательственных данных, а также достоверности содержания этих сведений. Она осуществляется путем анализа, сопоставления каждого доказательства с другими имеющимися в уголовном деле и производством в этой связи новых следственных и процессуальных действий, направленных на получение дополнительных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство»⁸².

С точки зрения А. В. Руденко, проверкой доказательств является «мыслительная деятельность, направленная на выявление проверяемых доказательств, на уяснение их содержания (качественная интерпретация), сопоставление с другими доказательствами, имеющимися в деле; практическое выяснение сведений с целью установления источников и

⁸² Пастухов, П. С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты объективизации доказательств / П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. - № 3. С. 113.

мыслительная оценка свойств проверяемых доказательств с учетом установленных источников, признание доказательств недопустимыми; практическая деятельность по получению новых доказательств, мыслительная деятельность, направленная на уяснение содержания новых доказательств, сопоставление с проверяемыми и другими доказательствами, имеющимися в деле. Проверка как деятельность складывается из оценки и собирания доказательств. Получение доказательств при проверке отличается от собирания тем, что при собирании деятельность направлена вовне – к установлению обстоятельств преступления, а при проверке – вовнутрь системы доказательств. Отличие мыслительной деятельности при проверке от мыслительной деятельности при оценке также состоит в цели такой деятельности: при оценке целью является установление совокупности свойств доказательств и их системы для качественного определения обстоятельств преступления, а при проверке – установление свойств доказательств, характеризующих их пригодность как элемента системы»⁸³.

На наш взгляд, указанные выше авторы слишком широко трактуют содержание проверки, что может повлечь за собой некоторые трудности её проведения на практике.

Упомянутое данными авторами, а также и законодателем в статье 87 УПК РФ, установление доброкачественности источника (носителя) доказательственной информации не имеет отношения собственно к проверке и проводится в самом начале процесса доказывания, на этапе снятия информации со следов, когда мы только ещё получаем информационные доказательства. Подтверждение тех фактов, что источник (носитель) способен воспринимать следы, запомнить (сохранить) их, и что возможно воспроизвести следы (снять их с носителя), является лишь свидетельством того, что мы можем вводить в процесс доказывания информацию, которую получили от такого источника (носителя). Если источник (носитель) доказательственной информации является доброкачественным, то и

⁸³ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 123.

оформленный результат следственных действий по получению информационных доказательств, заключающихся в снятии такой информации со следов, будет в минимальной степени подвержен какому-либо искажению.

Следует признать наиболее точным понимание проверки, сформулированное в работе А. С. Барабаша. В рамках этого подхода проверка трактуется как «деятельность, направленная на получение новой информации, к которой исследователь прибегает при невозможности однозначно оценить имеющуюся. Средства и способы добывания ее те же, что и при собирании, но есть отличие в целях. При собирании усилия направлены на поиск возможно относимой информации, которая в последующем будет проверяться»⁸⁴.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) все из опрошенных адвокатов высказались за связь установления достоверности с подтверждением проверяемой доказательственной информации другой информацией путем установления их тождественности по содержанию. При этом 70% опрошенных также указали, что достоверность связана с проверкой источника/носителя доказательственной информации на доброкачественность (подтверждением способностей источника воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию, способностей носителя воспринимать следы, сохранять их долгое время и снимать с него следы). И только 20% из участвующих в анкетировании адвокатов связали достоверность с соблюдением всех требований законодателя к форме доказательств (с установлением допустимости доказательств).

Далее мы переходим к сопоставлению доказательственной информации, которое представляет собой оценку как элемент доказывания. Сопоставление представляет собой «рассмотрение (сравнение) сведений,

⁸⁴ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 301.

содержащихся в различных (как в новом, так и в ранее собранных) доказательствах, для того чтобы прийти к выводу об истинности содержащейся в проверяемом доказательстве информации или же в ее полной (частичной) недостоверности»⁸⁵.

По мнению А. В. Руденко, всего может существовать три ситуации сопоставления доказательств. «Первая – идеальная – ситуация сопоставления доказательств заключается в однородности доказательств по источнику и совпадении их информационного содержания по поводу одного и того же обстоятельства или его части. Другая ситуация сопоставления представляется более сложной – доказательства однородны по источнику, содержание относится к одному и тому же обстоятельству, однако раскрывает его не полностью, а частично, причем это частичное раскрытие не позволяет сопоставить такое содержание в силу отношения к различным частям обстоятельства. Здесь необходимо найти точки соприкосновения между содержанием сопоставляемых доказательств и установить их способность быть частями целого. В том случае, если такие точки соприкосновения отсутствуют, необходимо установить, должны они присутствовать или нет. Если они должны присутствовать, то их отсутствие свидетельствует о том, что результатом данного сопоставления будет опровержение проверяемого доказательства. Если такого соприкосновения быть не должно, то необходимо осуществить действия по получению новых доказательств, заполняющих отрезки между точками соприкосновения проверяемого доказательства с сопоставляемым»⁸⁶.

«Третья ситуация сопоставления доказательств, содержанием относящихся к одному и тому же обстоятельству, заключается в наличии противоречия содержательной интерпретации обстоятельств сопоставляемого и проверяемого доказательств. Противоречие может быть

⁸⁵ Рыжаков, А. П. Проверка достоверности содержащихся в доказательстве сведений как самостоятельный элемент уголовно-процессуального доказывания. Комментарий к статье 87 УПК РФ / А.П. Рыжаков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁶ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 139.

полное или частичное. Если противоречие полное, то можно констатировать опровержение проверяемого доказательства состоявшимся. Если противоречие частичное, то его следует отграничить от второй ситуации. В случае если частичное противоречие, не входящее во вторую ситуацию, носит существенный характер – это опровержение части проверяемого содержания. Если противоречие частично и несущественное – это основание для проведения действий, направленных на преодоление таких противоречий»⁸⁷.

Также А. В. Руденко предлагает использовать следующие правила сопоставления доказательств:

«1. Сопоставление должно влечь подтверждение или опровержение проверяемого доказательства либо, в случае невозможности такого вывода, получение новых доказательств путем производства проверочных следственных действий.

2. Сопоставление осуществляется между поверяемым доказательством, достоверность которого неизвестна, и сопоставляемым доказательством, достоверность которого не вызывает сомнений.

3. Сопоставление производится между однородными по содержанию доказательствами – относящимися к одному обстоятельству или его части.

4. Противоречие, выявленное в результате сопоставления, не во всех случаях влечет опровержение проверяемого доказательства.

5. Отсутствие противоречия, выявленное в результате сопоставления, не во всех случаях влечет подтверждение проверяемого доказательства»⁸⁸.

Не со всеми указанными выше правилами сопоставления доказательств можно согласиться.

Относительно второго правила следует учитывать следующее. Сопоставление должно осуществляться между доказательствами,

⁸⁷ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 139.

⁸⁸ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 139 -140.

достоверность которых ещё неизвестна, и в совокупности доказательств ещё нет такого доказательства, достоверность которого не вызывает сомнений.

По отношению к четвертому и пятому из указанных выше правил следует отметить, что выявленное противоречие порождает сомнение в достоверности всех сопоставляемых доказательств, а отсутствие противоречия, выявленное в результате сопоставления доказательств, входящих в совокупность, влечет подтверждение проверяемого доказательства.

Как отмечает П. С. Пастухов, «если в процессе сопоставления обнаруживается, что одно доказательство противоречит другому, то должны быть предприняты действия по устранению этого противоречия. В противном случае искомые сведения не могут рассматриваться как достоверные и доказанные. Дополнительные доказательства, полученные в ходе дополнительных следственных действий, должны вновь сопоставляться с имеющимися по уголовному делу доказательствами»⁸⁹.

Полагаем, что изначально следует провести сопоставление проверяемого доказательства с теми доказательствами, которые имеются в деле на данный момент, а потом уже переходить к проверке с целью поиска новых доказательств для сопоставления.

Данную точку зрения поддерживает А. П. Рыжаков, обращая внимание на то, что «проверяемое доказательство должно быть сопоставлено со всеми имеющимися в уголовном деле доказательствами, чье содержание в той или иной мере касается тех же обстоятельств, что и сведения, заключенные в проверяемом доказательстве. Но процесс сопоставления проверяемого доказательства с другими доказательствами не завершается сразу после завершения сравнения его с теми сведениями, которыми следователь обладал на момент, когда проверяемое доказательство было собрано. В случае появления в уголовном деле нового доказательства, в котором содержатся сведения о том же обстоятельстве, что и в проверяемом доказательстве,

⁸⁹ Пастухов, П. С. Указ. соч. С. 113-114.

процесс сопоставления должен повториться. Применение данного способа проверки доказательств (содержащихся в нем сведений) завершится лишь после соотнесения содержания проверяемого доказательства с последним собранным в данном конкретном уголовном процессе доказательством, которое включает в себя сведения, позволяющие установить достоверность или же недостоверность (частичную или полную) проверяемой информации»⁹⁰.

Также, по мнению А. А. Прокопенко, «сопоставление доказательств с имеющимися в деле и новыми доказательствами позволяет судье усмотреть несовпадение, пробелы и наметить пути устранения противоречий. В процессе такого сопоставления можно выявить следующее. Во-первых, полное соответствие доказательств другим материалам уголовного дела. Во-вторых, существенные различия в содержании доказательства с другими данными. В-третьих, различие между содержанием различных доказательств в незначительной степени»⁹¹.

«В первом случае вывод судьи о достоверности доказательств проистекает из установленного отсутствия противоречий с другими доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела. Однако, основываясь на простом характере оценки такой достоверности, нельзя всецело полагаться только на выявленную непротиворечивость между доказательствами. Как показывает практика, не исключены такие ситуации, когда, к примеру, обвиняемый под воздействием самых различных факторов сознается в причастности к тому преступлению, которое он вообще не совершал. Соответственно, все данные им показания будут недостоверными по своему содержанию. В этой связи при рассматриваемых условиях в ходе оценки достоверности доказательств необходимо использовать и иные способы их проверки и оценки. В частности, дополнительно убедиться в том,

⁹⁰ Рыжаков А.П. Указ. соч.

⁹¹ Прокопенко, А. А. Указ. соч. С. 206-207.

что сведения соответствуют действительности, можно путем их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу»⁹².

«Во втором случае, когда между доказательствами обнаруживаются существенные противоречия, следует определиться с тем, какие из них являются достоверными. Недостоверными будут те фактические данные, которые не только противоречивы по своему содержанию, но и не соответствуют иным сведениям, содержащимся в других источниках доказательств по уголовному делу»⁹³.

С точки зрения А. В. Руденко, «получение новых доказательств в целях подтверждения проверяемого доказательства является основой для их логического сопоставления новых и проверяемых доказательств. При этом подтверждение доказательств как результат логического процесса проверки – далеко не всегда возможный результат действий по сопоставлению с единичным доказательством, полученным путем производства проверочного следственного действия. Более того, подтверждение – не всегда результат сопоставления проверяемого доказательства с несколькими иными, вновь полученными в целях проверки доказательствами. Вероятность получения результата в виде подтверждения равнозначна и опровержению, и недостижению ни того, ни иного результата, так как, во-первых, получение иных доказательств в целях подтверждения проверяемого доказательства само по себе без сопоставления с ними проверяемого доказательства не может повлечь вывода о подтвержденности проверяемого доказательства. Во-вторых, получение иных доказательств с условием их последующего сопоставления с проверяемым доказательством не всегда достигает цели его подтверждения. Иные доказательства могут опровергать проверяемое доказательство, а могут оказаться нейтральными по отношению к нему. В-третьих, подтвержденность проверяемого доказательства в рамках сопоставления его с одним, двумя и более доказательствами не обязательно

⁹² Прокопенко, А. А. Указ. соч. С. 207.

⁹³ Там же

должна повлечь вывод о его подтвержденности вообще. Подтверждение проверяемого доказательства может оказаться за пределами тех количественно-качественных характеристик, которыми могут обладать единичные и совокупность полученных при проверке иных доказательств»⁹⁴.

Как верно отмечает А. В. Руденко, «подтверждение проверяемых доказательств содержательно происходит в случае получения сведений о тождественных обстоятельствах, сведения о которых содержатся в проверяемых доказательствах. Тождественность возможна лишь при получении новых доказательств в результате тех следственных действий, которые предполагают получение сведений, сопоставимых на предмет тождественности устанавливаемых ими обстоятельств»⁹⁵.

«Опровержение достигается в результате проверки доказательств тогда, когда субъект доказывания получает достаточную совокупность доказательств, опровергающих проверяемые доказательства. Достоверность на стадии проверки опровергается установлением несоответствия содержания обстоятельств, сведения о которых содержатся в проверяемом доказательстве, содержанию обстоятельств всех иных содержащих о них сведения доказательств, согласующихся между собой»⁹⁶.

«Подтверждение и опровержение – парные категории, отрицающие друг друга. Объектом диалектического развития в доказывании являются не сами по себе чистые подтверждение или опровержение, а проверяемое доказательство, которое в результате его проверки может оказаться подтвержденным или опровергнутым. Подтвержденность доказательства, как и его опровергнутость, есть результат деятельности по получению новых доказательств и оценки доказательств, проверяемых с учетом полученных доказательств. На опровергнутость или подтвержденность проверяемого

⁹⁴ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 127-128.

⁹⁵ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 13.

⁹⁶ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 128-129.

доказательства влияет не только содержание сведений полученных новых доказательств, но и факт их отсутствия»⁹⁷.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) 80% из участвующих в опросе отметили, что при неустановленной достоверности доказательство перестаёт считаться доказательством и выбывает за рамки процесса доказывания, а 20% высказались за то, что оно вполне может быть дальше использовано в доказательственной деятельности.

А. В. Руденко выделяет пределы проверки доказательств. Они содержатся «в установлении наличия обстоятельства подтверждения или опровержения проверяемого доказательства, а также в объективном пределе деятельности по получению иных доказательств, т.е. при установлении отсутствия обстоятельства подтверждения или опровержения проверяемого доказательства»⁹⁸.

По нашему мнению, пределом для проверки и оценки проверяемого доказательства будет абсолютно точное убеждение в подтверждении проверяемых сведений, которое возникает при реализации закона диалектической логики, при переходе количественных изменений в качественные.

Как верно отмечает Е. П. Гришина, «предположительный вывод о достоверности доказательств по мере накопления совокупности доказательств превращается в достоверный вывод, а первичное предположение перерастает в чувство уверенности, убеждение лица, оценивающего доказательства»⁹⁹.

А. А. Кухта по данному вопросу писал, что «сомнение – это состояние неуверенности, которое неизбежно должно возникнуть у следователя, суда в

⁹⁷ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 119.

⁹⁸ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 126.

⁹⁹ Гришина, Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – Москва, 1996. С. 8-9.

результате того, что вывод о факте не вытекает с неизбежностью из собранных в процессе исследования доказательств. Убеждение должно основываться на такой степени доказанности правдоподобия (вероятности) имевших место в прошлом фактов, которая исключает всякие разумные сомнения на этот счёт у суда»¹⁰⁰.

Таким образом, проверочные следственные действия необходимо будет проводить до тех пор, пока у нас не отпадут все разумные сомнения в подтверждении сведений из проверяемых информационных доказательств. Количественный предел по проведению проверочных следственных действий будет отличаться в каждом конкретном случае проверки и оценки проверяемого доказательства. Достаточность в данном случае выступает не как характеристика совокупности информационных и логических доказательств, а как требование к доказательствам, полученным в результате проверочных следственных действий. Ведь мы должны быть абсолютно убеждены в соответствии проверяемого информационного доказательства реальной действительности.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что представленный и подробно рассмотренный нами выше процесс установления достоверности доказательств на начальных этапах доказывания должен соблюдаться только субъектами уголовного процесса – следователем, дознавателем и судом. Адвокат как участник уголовного процесса не обязан принимать участие в доказывании, в том числе и в установлении достоверности доказательств. Однако, исходя из назначения адвокатуры в публичном уголовном процессе, при необходимости защиты законного интереса клиента, при нарушении со стороны государственных органов его законных прав, адвокат включается в процесс уголовно-процессуального доказывания и наделен для этого соответствующими процессуальными правами.

¹⁰⁰ Кухта, А. А. К вопросу о стандарте судебной достоверности в виде "отсутствия разумных сомнений" / А. А. Кухта // Российский судья. - 2007. - № 4. С. 19.

На основе анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» можно выделить следующие возможности для участия адвоката в доказывании:

1. Получение предметов, документов и иных сведений, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
2. Опрос лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
3. Истребование справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
4. Привлечение к участию в деле на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи (п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 80 УПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
5. Заявление ходатайств об участии в доказывании (п. 8 ч. 1 ст. 53, ст. 119, ч. ч. 3, 4 ст. 88, ч. 5 ст. 234, ст. 235 УПК РФ).

Таким образом, возможности участия адвоката в таких элементах доказывания как собирание и проверка отличаются от возможностей субъекта уголовно-процессуального доказывания законными правомочиями по приданию доказательственной информации требуемой процессуальной формы. В случае приобщения к материалам дела собранной адвокатом информации субъект уголовно-процессуального доказывания выступает не только неким «посредником» для введения такой информации в процесс доказывания, но и должен осуществлять свою дальнейшую познавательную деятельность с обязательным использованием приобщённой информации в качестве новых доказательств.

Далее нами будут предложены возможные способы участия адвоката в установлении достоверности доказательств.

1. Адвокат может проверить результат той работы следователя, которая предшествовала основному процессу доказывания и была связана с вовлечением информации, снятой со следов, в процесс доказывания. То есть необходимо установить предпосылку достоверности доказательств - доброкачественность источника (носителя) доказательственной информации. Получив подтверждение того, что источник (носитель) способен воспринимать следы, запомнить (сохранить) их, и что возможно воспроизвести следы (снять их с носителя), адвокат будет уверен в том, что доказательственная информация при переходе в основной процесс доказывания была в минимальной степени подвержена какому-либо искажению. В случае опровержения доброкачественности источника (носителя информации) адвокат может подать ходатайство об исключении информационных доказательств из собранной совокупности, что может повлечь за собой недостаточность совокупности информационных доказательств для вывода об их достоверности. Либо он может ходатайствовать о проведении следственных действий при обнаружении других источников (носителей) доказательственной информации,

доброкачественность которых была проверена и не вызывает у адвоката сомнений.

2. Возможно заявление адвокатом ходатайств следователю о приобщении к материалам дела собранной адвокатом информации в качестве доказательств, в том случае, если это будет соответствовать интересам клиента и будет выгодно ему. При этом в зависимости от сложившейся ситуации адвокат сможет повлиять на совокупность доказательств, в которой необходимо установить соответствие между информацией. Можно как повлиять на формирование убеждения в достоверности доказательств, при формировании большего количества доказательств, между которыми будет установлено соответствие, так и посеять сомнения в достоверности имеющихся в деле доказательств, при обнаружении сведений, которые будучи оформленные как информационные доказательства, с иным содержанием, чем в уже собранной совокупности. Это может выступить поводом для дальнейшей работы следователя по проведению иных проверочных следственных действий и привлечению новой информации.

3. Адвокат может подать судье ходатайство в рамках статьи 237 УПК РФ о возвращении уголовного дела прокурору, что в дальнейшем повлечет продолжение доказательственной деятельности следователя. При этом необходимо дать подробное обоснование недоработки следователем вопроса о достоверности доказательств. В качестве таких обоснований могут быть: проведение следователем не всех возможных проверочных следственных действий, что повлияло на возникновение сомнения в достоверности относительно совокупности имеющихся в деле доказательств; указание на несостыковки и противоречия между логическими доказательствами (промежуточными выводами), что может свидетельствовать о недостоверности информационных доказательств, положенных в основу промежуточных выводов.

4. Адвокат может принять активное участие в устранении недоработок следователя уже в процессе рассмотрения дела судом. В рамках своих

возможностей собирая информацию, которая при приобщении к делу может получить статус информационного доказательства, адвокат в своём ходатайстве о приобщении может указать, какой момент не был проработан следователем, и непосредственно предоставить результат своего проведенного исследования, который при приобщении к делу может устранить допущенный «пробел» в доказательственной деятельности следователя. Появление в таком случае новых доказательств может повлиять на оценку достоверности доказательств в уже новой полученной их общей совокупности.

5. Адвокат при участии в установлении достоверности доказательств должен учитывать частный законный интерес клиента. В процессе взаимодействия с клиентом адвокату может стать доступна информация, способная выгодным для клиента образом повлиять на вывод о достоверности других имеющихся в деле доказательств, в случае приобщения такой информации к материалам дела в качестве доказательства и введения её в процесс доказывания. Однако если разглашение полученной от клиента информации затронет иные законные интересы клиента, находящиеся, в том числе, за рамками уголовного процесса, невыгодным образом повлияет на репутацию клиента, каким-либо образом посягнет на первостепенные ценности доверителя, данная информация должна остаться известной только адвокату. При этом он должен приложить все усилия к тому, чтобы отыскать другую информацию, которая хотя бы в части будет соответствовать неразглашенной информации и не затронет иные законные интересы клиента. В самом крайнем случае неразглашенная информация может быть введена в процесс доказывания, но только если такие сведения будут раскрыты уже в процессе доказательственной деятельности следователя. Тогда введение такой информации в уголовный процесс будет направлено на защиту публичного интереса и поспособствует получению достоверного знания о том, что на самом деле случилось в прошлом.

В результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) наиболее эффективными действиями со стороны адвоката-защитника при установлении достоверности доказательств адвокаты посчитали как заявление ходатайств о приобщении к делу новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства на этапе предварительного расследования, так и обоснование недоработки следователем вопроса о достоверности доказательств (проведение не всех возможных проверочных следственных действий; указание на несостыковки между логическими доказательствами, что может свидетельствовать о недостоверности информационных доказательств, положенных в основу промежуточных выводов) для возврата дела на доследование – эти оба варианта выбрали 90% из опрошенных адвокатов. И только 50% из принявших участие в анкетировании адвокатов посчитала эффективным способом участия устранение недоработок следователя в отношении достоверности доказательств путем их обличения и заявления ходатайств о приобщении к делу новых доказательств, которые могут существенно повлиять на вопрос о достоверности имеющихся в деле доказательств.

При этом абсолютно все опрошенные адвокаты поддержали идею, что доказательственная информация, доступная адвокату-защитнику и способная выгодным для клиента образом повлиять на вывод о достоверности других имеющихся в деле доказательств может остаться известной только адвокату, если оглашение такой информации может повлечь неблагоприятные последствия интересам клиента, находящимся, в том числе, и за рамками его участия в уголовном процессе.

3.2 Установление достоверности доказательств как результат всего процесса уголовно-процессуального доказывания

Установив в результате проверки и оценки подтвержденность сведений, содержащихся в информационных доказательствах, на первом и втором уровнях доказывания, мы пришли к выводу о достоверности таких информационных доказательств. Однако, переходя на следующие уровни доказывания, мы можем столкнуться с проблемной ситуацией, когда достоверность необходимо установить применительно к любому логическому доказательству (промежуточному выводу) или обстоятельству, подлежащему доказыванию при какой-либо несостыковке логических выводов.

По этому поводу А. С. Барабаш в своей работе отмечает, что «предположение о достоверности доказательства снимается при работе с совокупностью доказательств, но устанавливается она все же в рамках практической деятельности. В совокупности же, на логических уровнях устанавливая связи между доказательствами, мы при их установлении делаем вывод о достоверности доказательств, входящих в совокупность. При неустановлении – обращаемся к практической деятельности по проверке носителей информации и самой информации с помощью проведения дополнительных следственных действий»¹⁰¹.

Получается, что для разрешения вопроса о достоверности логических доказательств на рациональных этапах возможностей нет, поэтому необходимо продемонстрировать спуск с верхних этапов схемы доказывания для проведения нужной работы на первые два этапа, а затем возвращение на соответствующие более высокие уровни для работы с логическими доказательствами. «Если не складывается любое фактическое данное, если фактические данные не стыкуются между собой, то для того, чтобы понять, почему это произошло, мы должны обратиться к действительности. То есть вопрос о достоверности стоит перед исследователем на каждом этапе, но разрешается только на первом, при работе со следами и их носителем»¹⁰².

¹⁰¹ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 303.

¹⁰² Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 306.

По мнению А. С. Барабаша, «если соответствие на первом и втором этапах установлено правильно, в последующем этот вопрос уже не возникает. Можно было бы сказать, что тогда же должен быть решен и вопрос о достоверности, но ведь процесс доказывания еще не закончен, с уровня фактических данных, работая уже с логическими доказательствами, мы должны получить знание о прошлом. Если соответствие устанавливается на первых двух этапах, то вывод о достоверности является результатом реализации всего доказательственного процесса. Пока он не закончен, мы не можем сказать, какие доказательства достоверны, а какие - нет. Соответствие - предпосылка установления достоверности, при установлении соответствия должны быть правильно реализованы законы диалектической и формальной логики. На первое место в этом случае выходят законы диалектической логики, после установления соответствия мы работаем с фрагментами знаний, используя законы формальной логики»¹⁰³.

«Достоверность в данном случае – результат выявления с использованием законов формальной логики сложной системы связей между любыми фактическими данными, обстоятельствами, подлежащими доказыванию, что, в конечном счёте, дает нам знание о прошлом. Если в процессе установления связей окажется недостаточной имеющая совокупность фактических данных или между ними будут выявлены существенные противоречия, мы должны снова прибегнуть к поиску информации и после проверки ее на соответствие, при получении новых фактических данных, продолжить процесс получения знания о прошлом. Подобное соответствие может быть выявлено только на указанных первых двух этапах процессуального доказывания»¹⁰⁴.

С точки зрения Д. В. Бахтеева, «уровень (стандарт) доказанности повышается с перемещением уголовного дела с одной процессуальной стадии на другую, достигая наивысшего показателя в момент принятия

¹⁰³ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 301-302.

¹⁰⁴ Барабаш, А. С. Указ. соч. С. 303.

окончательного решения по уголовному делу, оформленного в соответствующем процессуальном документе. Этот процесс отражает движение доказательственной информации от вероятности к достоверности. Итоговый уровень доказанности по уголовному делу должен соответствовать достоверности, представляющей собой совокупность как объективных, так и субъективных аспектов. Объективный аспект достоверности состоит в соответствии доказательственной информации фактам объективной действительности, а субъективный отражает убежденность властных субъектов уголовного судопроизводства в том, что такая информация истинна. Представляется, что при недостаточности объективного аспекта достоверности прибегают к субъективному - внутреннему - убеждению. Получение как можно большего объема доказательственной информации обеспечивает устойчивость объективного начала, которая определяет формирование внутреннего убеждения»¹⁰⁵. Относительно субъективного аспекта, по нашему мнению, здесь идет отсылка к закону диалектической логики – перехода количественных изменений в качественные, при котором определенный предел совокупности доказательственной информации сделает возможным переход к убеждению в достоверности доказательств.

По данному вопросу Т. Шаповалова пишет, что «достоверным следует считать любое доказательство, содержание которого не было опровергнуто в процессе доказывания. Поэтому разрешить вопрос о том, является ли то или иное доказательство достоверным можно лишь в конце процесса доказывания, после исследования всех собранных доказательств в совокупности»¹⁰⁶.

Как отмечает А. В. Руденко, «достоверность отдельных доказательств является таким качеством доказательства, которое позволяет отнести его к числу элементов достоверной системы доказательств. Достоверность отдельного доказательства по отношению к достоверности общей системы

¹⁰⁵ Бахтеев, Д. В. Указ. соч. С. 97-98.

¹⁰⁶ Шаповалова, Т. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе / Т. Шаповалова, Е. Бондар // Уголовное право. - 2007. - № 6. - С. 99.

доказательств выступает как частное по отношению к общему. При этом вывод о достоверности каждого отдельного доказательства достижим лишь после вывода о достоверности системы доказательств»¹⁰⁷.

Возможности практической деятельности по установлению достоверности доказательств могут быть реализованы только на начальных этапах процесса доказывания, до получения знания о событии прошлого, однако окончательный вывод о достоверности всех используемых для получения такого знания доказательств мы можем сделать после завершения процесса доказывания. Процесс уголовно-процессуального доказывания осуществляется ради получения знания о том, что действительно произошло, восстановления картины прошлого с максимально возможной точностью. Поэтому установление достоверности информационных доказательств на первоначальных этапах доказывания является обязательным условием для получения итогового знания, так как данные доказательства будут положены в основу промежуточных выводов и выводов об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Стоит отметить, что в результате проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска (Приложения А - Б к настоящей магистерской диссертации) мнения адвокатов относительно итогового вывода о достоверности разделились 50:50. Половина из числа опрошенных считает, что итоговый вывод о достоверности доказательств мы можем сделать при получении знания о прошлом (когда будут установлены наличие или отсутствие всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и установлены все необходимые связи между доказательствами, входящими в совокупность, используемую для получения знания о событии прошлого), а другая половина адвокатов высказала точку зрения, что уже на стадиях работы с информационными доказательствами и логическими доказательствами (промежуточными выводами), когда процесс доказывания

¹⁰⁷ Руденко, А. В. Указ. соч. С. 162.

продолжается, мы можем сделать итоговый вывод о достоверности доказательств.

Следовательно, только лишь когда мы сможем получить в результате уголовно-процессуального доказывания все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, мы сможем утверждать, что на нижних этапах доказывания было верно сформировано убеждение в достоверности информационных доказательств, а на следующих этапах не появились какие-либо несостыковки в логических выводах или они были успешно устранены. Именно получение итогового знания о преступном событии прошлого при завершении процесса уголовно-процессуального доказывания позволяет сделать вывод о достоверности всех доказательств, которые использовались нами в процессе доказывания для получения такого знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сделаны следующие **выводы**:

1. Достоверность доказательств является характеристикой доказательств, которая проявляется при работе с их совокупностью и никак не может быть установлена у «изолированного» от других доказательства отдельно.

2. Для установления достоверности доказательств необходимо применение формально-логического закона достаточного основания и закона диалектической логики – перехода количественных изменений в качественные. При работе с информационными доказательствами мы собираем в рамках проверки новые доказательства в целях подтверждения сведений из проверяемых информационных доказательств сведениями из новых доказательств. При этом мы будем проводить проверочные следственные действия до тех пор, пока у нас не отпадут все сомнения в подтверждении сведений из проверяемых информационных доказательств. И в каждом отдельном случае потребуется своё количество проверочных следственных действий. Здесь достаточность выступает не как характеристика совокупности информационных и логических доказательств, а как требование к доказательствам, полученным в результате проверочных следственных действий. Ведь мы должны быть абсолютно убеждены в соответствии проверяемого информационного доказательства реальной действительности и для формирования такого убеждения нужен определенный предел.

3. При реализации закона достаточного основания (формальной логики), у нас не должны остаться разумные сомнения в достоверности доказательства. Собранные в результате проверки достоверности новые доказательства должны в итоге не оставить альтернативы, возможных сомнений относительно достоверности проверяемого доказательства, что

представляет собой реализацию закона перехода количественных изменений в качественные. Далее, после установления достоверности входящих в совокупность доказательств, уже возможно оценить эту совокупность доказательств с точки зрения достаточности для перехода на новый этап доказывания, так как только достоверные доказательства должны быть положены в основание логических выводов и оценены с точки зрения их достаточности для получения вывода.

4. Достоверность нельзя трактовать как подтверждённую доброкачественность источника (носителя) доказательственной информации. Подтверждение тех фактов, что источник (носитель) способен воспринимать следы, запомнить (сохранить) их, и что возможно воспроизвести следы (снять их с носителя), является лишь свидетельством того, что мы можем вводить в процесс доказывания информацию, которую получили от такого источника (носителя). Если источник (носитель) доказательственной информации является доброкачественным, то и оформленный результат следственных действий по получению информационных доказательств, заключающихся в снятии такой информации со следов, будет в минимальной степени подвержен какому-либо искажению. Доброкачественность источников (носителей) доказательств выступает в определенной мере гарантом и предпосылкой достоверности доказательств, но не может быть тождественна ей.

5. Информационное доказательство признается достоверным, когда оно подтверждено сведениями из других информационных доказательств. Такие другие доказательства могут либо уже находиться в материалах дела (полностью или в части), либо должны быть собраны путём проведения дополнительных следственных действий. Это следует, в том числе, из содержания статьи 87 УПК РФ, согласно которой проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников,

получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

6. Рациональный уровень, представленный логическими доказательствами (промежуточными выводами) и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, проверке практикой как деятельностью по собиранию проверочных информационных доказательств не подлежит. Логическое доказательство следует считать достоверным при формировании убеждения о достоверности информационных доказательств, на основании которых были сделаны данные выводы.

7. Только лишь когда мы сможем получить в результате уголовно-процессуального доказывания все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, мы сможем утверждать, что на нижних этапах доказывания было верно сформировано убеждение в достоверности информационных доказательств, а на следующих этапах не появились какие-либо несостыковки в логических выводах или они были успешно устранены. Именно получение итогового знания о преступном событии прошлого при завершении процесса уголовно-процессуального доказывания позволяет сделать вывод о достоверности всех доказательств, которые использовались нами в процессе доказывания для получения такого знания.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **предложения**.

На основе анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» можно выделить следующие **возможности** для участия адвоката в доказывании при установлении достоверности доказательств:

1. Получение предметов, документов и иных сведений, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 1 ч. 3 ст. 86

УПК РФ, п. 3. ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

2. Опрос лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

3. Истребование справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

4. Привлечение к участию в деле на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи (п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 80 УПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

5. Заявление ходатайств об участии в доказывании (п. 8 ч. 1 ст. 53, ст. 119, ч. ч. 3, 4 ст. 88, ч. 5 ст. 234, ст. 235 УПК РФ).

Предложены следующие возможные способы участия адвоката в установлении достоверности доказательств:

1. Адвокат может проверить результат той работы следователя, которая предшествовала основному процессу доказывания и была связана с вовлечением информации, снятой со следов, в процесс доказывания. То есть необходимо установить предпосылку достоверности доказательств - доброкачественность источника (носителя) доказательственной информации. Получив подтверждение того, что источник (носитель) способен воспринимать следы, запомнить (сохранить) их, и что возможно воспроизвести следы (снять их с носителя), адвокат будет уверен в том, что

доказательственная информация при переходе в основной процесс доказывания была в минимальной степени подвержена какому-либо искажению. В случае опровержения доброкачественности источника (носителя информации) адвокат может подать ходатайство об исключении информационных доказательств из собранной совокупности, что может повлечь за собой недостаточность совокупности информационных доказательств для вывода об их достоверности. Либо он может ходатайствовать о проведении следственных действий при обнаружении других источников (носителей) доказательственной информации, доброкачественность которых была проверена и не вызывает у адвоката сомнений.

2. Возможно заявление адвокатом ходатайств следователю о приобщении к материалам дела собранной адвокатом информации в качестве доказательств, в том случае, если это будет соответствовать интересам клиента и будет выгодно ему. При этом в зависимости от сложившейся ситуации адвокат сможет повлиять на совокупность доказательств, в которой необходимо установить соответствие между информацией. Можно как повлиять на формирование убеждения в достоверности доказательств, при формировании большего количества доказательств, между которыми будет установлено соответствие, так и посеять сомнения в достоверности имеющихся в деле доказательств, при обнаружении сведений, которые будучи оформленные как информационные доказательства, с иным содержанием, чем в уже собранной совокупности. Это может выступить поводом для дальнейшей работы следователя по проведению иных проверочных следственных действий и привлечению новой информации.

3. Адвокат может подать судье ходатайство в рамках статьи 237 УПК РФ о возвращении уголовного дела прокурору, что в дальнейшем повлечет продолжение доказательственной деятельности следователя. При этом необходимо дать подробное обоснование недоработки следователем вопроса о достоверности доказательств. В качестве таких обоснований могут быть:

проведение следователем не всех возможных проверочных следственных действий, что повлияло на возникновение сомнения в достоверности относительно совокупности имеющихся в деле доказательств; указание на несостыковки и противоречия между логическими доказательствами (промежуточными выводами), что может свидетельствовать о недостоверности информационных доказательств, положенных в основу промежуточных выводов.

4. Адвокат может принять активное участие в устранении недоработок следователя уже в процессе рассмотрения дела судом. В рамках своих возможностей собирая информацию, которая при приобщении к делу может получить статус информационного доказательства, адвокат в своём ходатайстве о приобщении может указать, какой момент не был проработан следователем, и непосредственно предоставить результат своего проведенного исследования, который при приобщении к делу может устранить допущенный «пробел» в доказательственной деятельности следователя. Появление в таком случае новых доказательств может повлиять на оценку достоверности доказательств в уже новой полученной их общей совокупности.

5. Адвокат при участии в установлении достоверности доказательств должен учитывать частный законный интерес клиента. В процессе взаимодействия с клиентом адвокату может стать доступна информация, способная выгодным для клиента образом повлиять на вывод о достоверности других имеющихся в деле доказательств, в случае приобщения такой информации к материалам дела в качестве доказательства и введения её в процесс доказывания. Однако если разглашение полученной от клиента информации затронет иные законные интересы клиента, находящиеся, в том числе, за рамками уголовного процесса, невыгодным образом повлияет на репутацию клиента, каким-либо образом посягнет на первостепенные ценности доверителя, данная информация должна остаться известной только адвокату. При этом он должен приложить все усилия к

тому, чтобы отыскать другую информацию, которая хотя бы в части будет соответствовать неразглашенной информации и не затронет иные законные интересы клиента. В самом крайнем случае неразглашенная информация может быть введена в процесс доказывания, но только если такие сведения будут раскрыты уже в процессе доказательственной деятельности следователя. Тогда введение такой информации в уголовный процесс будет направлено на защиту публичного интереса и поспособствует получению достоверного знания о том, что на самом деле случилось в прошлом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

- 1) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
- 2) Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ ред. от 02.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

Специальная литература

- 3) Алиев, Т. Т. Понятие и свойства доказательств / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Н. П. Царева // Юрист. - 2003. - № 2. - С. 11-18.
- 4) Ахпателова, Е. Э. Понятие и соотношение судебного познания и судебного доказывания / Е. Э. Ахпателова // Российский судья. - 2005. - № 3. - С. 39-41.
- 5) Балакшин, В. С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В. С. Балакшин // Законность. - 2014. - № 3. - С. 8-14.
- 6) Барабаш А. С. О «смешанном» характере российского уголовного процесса / А.С. Барабаш // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества», 30 сент. – 1 окт. 2010 г. : сб. докладов: в 2 т. Т. 2 / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т; редкол.: В.М. Шафиров (отв. ред.) [и др.]. – Красноярск : Центр информации, 2011. С. 297-302.
- 7) Барабаш А. С. Место и роль состязательности в стадии в стадии судебного разбирательства / А.С. Барабаш // Судебная власть и

- правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 30-31 марта 2011 года. – Екатеринбург, 2012. С. 80-84.
- 8) Барабаш, А. С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании / А.С. Барабаш // Вестник Красноярского госуниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. - 2004. - № 6. - С. 226-229.
- 9) Барабаш, А. С. Механизм установления свойств и характеристик доказательств в уголовно-процессуальном доказывании / А.С. Барабаш // Вестник Красноярского госуниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2005. - № 6. - С. 181-185.
- 10) Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш - СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 420 с.
- 11) Барабаш, А. С. Роль требования приложимости в реализации целей уголовно-процессуального доказывания / А.С. Барабаш // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа / Межвуз. сборник: Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2002. - С. 46-55.
- 12) Барабаш, А. С. Состязательность – её прошлое и настоящее в теории российского уголовного процесса и в законодательстве / А.С. Барабаш // Сибирские юридические записки: Ежегодник ассоциации юридических вузов «Сибирь». Вып. 3. Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2003. - С. 142-164.
- 13) Бахтеев, Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. - Екатеринбург, 2015. – 27 с.
- 14) Бахтеев, Д. В. Уровни (стандарты) доказывания как этапы перехода от вероятности к достоверности информации / Д. В. Бахтеев // Российский юридический журнал. - 2014. - № 3 (май-июнь). - С. 94-98.

- 15) Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. - Москва : Норма, 2007. - 528 с.
- 16) Белкин, Р. С. Собираение, исследование, оценка доказательств: сущность и методы / Р. С. Белкин. - Москва : Наука, 1966. – 294 с.
- 17) Брестер, А. А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Брестер Александр Александрович. – Красноярск, 2013. – 219 с.
- 18) Брестер, А. А. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь [Электронный ресурс] / А. А. Брестер, В. Ю. Панченко // Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-куп/Papers/ВАК/2012/Брестер%20Панченко%20Публичное%20начало%20современного%20российского%20уголовного%20процесса%20и%20%20юридическая%20помощь.pdf>
- 19) Васьковский, Е. В. Основные вопросы адвокатской этики. Спб, 1985 г. / Е. В. Васьковский // Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). / И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 408 с.
- 20) Власова, С. В. О доктринальной модели формирования уголовно-процессуальных доказательств в состязательном уголовном судопроизводстве / С. В. Власова, Т. В. Хмельницкая // Общество и право. - 2016. - № 1. - С. 137-142.
- 21) Гришина, Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – Москва, 1996. - 21 с.
- 22) Гришина, Е. П. Современные научные и правовые проблемы достижения назначения уголовного судопроизводства при участии адвоката в доказывании / Е. П. Гришина // Адвокатская практика. - 2015. - № 5. - С. 19-24.

- 23) Громов, Н. А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н. А. Громов, С. А. Зайцева. - Москва : "Издательство ПРИОР", 2002. - 128 с.
- 24) Доля, Е. А. Бессмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? / Е. А. Доля // Законность. - 2014. - N 8. - С. 44-52.
- 25) Доля, Е. А. Источник доказательства в уголовном судопроизводстве / Е. А. Доля // Законность. - 2011. - N 12. - С. 3-8.
- 26) Доля, Е. А. Формирование и реализация метода доказывания при производстве по уголовным делам / Е.А. Доля // Законность. - 2013. - N 5. - С. 44 - 50.
- 27) Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Е.А. Доля - М. : Проспект, 2009. - 376 с.
- 28) Емузов, А. С. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ / А. С. Емузов // Российский судья. - 2005. - № 3. - С. 22-26.
- 29) Жданова, Я. В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Жданова Яна Владимировна. - Ижевск, 2004. – 36 с.
- 30) Зайцева, С. А. Достоверность и вероятность доказательств / С. А. Зайцева, Н. А. Громов, В. А. Пономаренков // Следователь. - 1999. - № 9. – С. 11-17.
- 31) Зуев, С. В. Требования, предъявляемые к информации, используемой в уголовном процессе / С. В. Зуев // Следователь. - 2002. - № 6. - С. 34-36.
- 32) Ишмаева, Т. П. Достоверность доказательств в уголовном процессе / Т.П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1, вып. 3. – С. 81-85.

- 33) Калинин, С. Состязательность в уголовном процессе и пределы судебного разбирательства / С. Калинин // Уголовное право. - 2006. - № 6. - С. 69-72.
- 34) Карякин, Е. А. К вопросу о судебных доказательствах в состязательном уголовном судопроизводстве / Е. А. Карякин // Российская юстиция. - 2006. - № 4. - С. 31-33.
- 35) Карякин, Е. К вопросу о взаимосвязи достоверности с иными свойствами доказательств / Е. Карякин, В. Миронов // Уголовное право. - Москва, 2004. - № 3. - С. 85-86.
- 36) Кириллова, Н. П. Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу / Н. П. Кириллова // Известия вузов. Правоведение. - 2008. - № 1. - С. 93-100.
- 37) Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони // Юриспруденция. - М. : Изд-во РГГУ, 2011. - № 1. - С. 69-94.
- 38) Курочкина, Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные? / Л. Курочкина // Уголовное право. - 2012. - № 1. - С. 121-124.
- 39) Кухта, А. А. К вопросу о стандарте судебной достоверности в виде "отсутствия разумных сомнений" / А. А. Кухта // Российский судья. - 2007. - № 4. - С. 18-20.
- 40) Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В. А. Лазарева; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2010. - 343 с.
- 41) Лазарева, В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В. Лазарева // Уголовное право. - 2007. - № 3. - С. 98-102.
- 42) Леонтьев, А. В. Построение состязательного уголовного процесса должно основываться на новом понятии доказывания / А. В. Леонтьев // Законодательство и экономика. - 2014. - № 1. - С. 55-59.

- 43) Мартынчик, Е. Г. Публичное и частное начала в уголовном процессе и роль адвоката в их реализации / Е. Г. Мартынчик // Адвокатская практика. - 2010. - № 6. - С. 34-40.
- 44) Медведев, И. Р. Проблемы повышения достоверности объяснений сторон / И. Р. Медведев // Российская юстиция. - Москва : Юридическая литература, 2006. - № 8. - С. 46-47.
- 45) Мишина, И. Д. Нравственные ценности в праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мишина Ирина Дмитриевна. – Екатеринбург, 1999. – 200 с.
- 46) Овсянников, И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России / И. В. Овсянников // Современное право. - 2004. - № 7. - С. 35 – 41.
- 47) Пастухов, П. С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты объективизации доказательств / П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. - № 3. - С. 109-117.
- 48) Пермяков, С. В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия / С. В. Пермяков // Российский юридический журнал. – 2016. - № 1. - С. 98-102.
- 49) Пономарева, В. В. Назначение адвокатуры в уголовном процессе, построенном на публичном начале [Электронный ресурс] / В.В. Пономарева, И. А. Шевченко // Режим доступа: http://law.sfu-kras.ru/users/Files/254/ilya_shevchenko/Purposeadv.pdf
- 50) Поплавская, Н. Н. Состязательность в уголовном процессе России: закон и реальность / Н. Н. Поплавская // Российская юстиция. - 2008. - № 6. - С. 42-43.
- 51) Попов, В. Ф. Суд и стороны как участники состязательного судебного следствия / В. Ф. Попов // Юрист. - 2000. - № 5. - С. 35-44.

- 52) Прокопенко, А. А. Оценка достоверности доказательств судом на стадии назначения судебного заседания / А. А. Прокопенко // Общество и право. – 2008. - № 1. - С. 205-208.
- 53) Россинский, С. Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Российская юстиция. - 2015. - № 10. - С. 31-34.
- 54) Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: монография / А. В. Руденко. - Москва : Проспект, 2014. – 272 с.
- 55) Рыжаков, А. П. Проверка достоверности содержащихся в доказательстве сведений как самостоятельный элемент уголовно-процессуального доказывания. Комментарий к статье 87 УПК РФ / А.П. Рыжаков // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 56) Саморока, В. О возможности использования специальных знаний в области психологии для проверки достоверности показаний лица в ходе допроса / В. Саморока, Т. Бородкина // Уголовное право. - 2006. - № 3 - С.79-82.
- 57) Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.
- 58) Терехин, В. В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе / В. В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 1. - С. 188-193.
- 59) Ульянова, Л. Т. Роль адвоката-защитника в реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве / Л. Т. Ульянова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право : научный журнал. - Москва : Издательство МГУ, 2006. - № 4. - С. 47-61.

- 60) Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Типография товарищества «Общественная газета», 1910. – 573 с.
- 61) Чебоксарова, М. А. Достоинство адвоката в контексте цели и назначения уголовного процесса / М. А. Чебоксарова // Дигнитология в сфере адвокатуры : учёные записки студентов / ред.: С.В. Орлова, ред.: Т.В. Протопопова. - : Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016 . - С. 102-105.
- 62) Чеботарева, И. Н. Средства и способы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / И. Н. Чеботарева // Мировой судья. – 2011. – № 9. - С. 12-14.
- 63) Шалумов, М. Собираение и оценка доказательств по уголовному делу / М. Шалумов // Законность. - 2005. - № 3. - С. 2-5.
- 64) Шаповалова, Т. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе / Т. Шаповалова, Е. Бондар // Уголовное право. - 2007. - № 6. - С. 97-101.
- 65) Шевченко, С. В. Особенности изменений в системе принципов уголовного судопроизводства / С. В. Шевченко // Российская юстиция. - 2011. - № 5. - С. 25-27.
- 66) Шевченко, С. В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / С. В. Шевченко // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 2. - С. 215-218.
- 67) Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - Москва : Норма, 2009. – 240 с.
- 68) Шестакова, С. Д. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании / С. Д. Шестакова // Следователь. - 2002. - № 10. - С. 16-18.
- 69) Gary Goodpaster. On the Theory of American Adversary Criminal Trial / Gary Goodpaster // Journal of Criminal Law and Criminology (by

Northwestern University, U.S.A.) - Volume 78, Issue 1. - Spring 1987. - P. 118-154.

- 70) George L. Paul. The «Authenticity crisis» in real evidence / George L. Paul // The Practical Litigator (by American Institute of Law of the American Bar Association Committee on Continuing Professional Education, Philadelphia, U.S.A.) - November 2004. - P. 45-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТА ДЛЯ АДВОКАТОВ

*В процессе проведения научного исследования, посвященного установлению достоверности доказательств по уголовным делам, следует необходимость проверить теоретические положения со стороны представителей практической деятельности. Поэтому мы просим Вас **анонимно** ответить на приведенные ниже вопросы анкеты.*

В каждом из вопросов анкеты (кроме первого) выберите, пожалуйста, тот вариант ответа, который на Ваш взгляд является наиболее правильным.

Результаты проведенного анкетирования будут использованы исключительно в научных целях.

- 1. Каков Ваш стаж работы в сфере адвокатуры: _____.**

- 2. Форма уголовного процесса в современной России:**
 - а) публичная (на государственных органах лежит обязанность по установлению наличия или отсутствия всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. полной реальной картины события прошлого. Адвокат-защитник в таком случае необходим для контроля за органами государства по соблюдению всех законных прав и интересов своего клиента в процессе проведения расследования. Также адвокат может принимать участие в деятельности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, путем заявления ходатайств, взаимодействуя со следствием только в тех случаях, когда это будет на пользу его подзащитному);
 - б) состязательная (две стороны – обвинение и защита – находятся в состоянии противодействия и обязаны установить только те обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые обоснуют их позицию. Далее стороны доносят свою позицию до суда, который принимает итоговое решение в пользу наиболее убедившей его в своей правоте стороны).

- 3. Деятельность адвоката в уголовном процессе направлена на защиту:**
 - а) публичного интереса (на защиту клиента от произвола органов государственной власти, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность);
 - б) частного интереса клиента (как законного, так и незаконного);
 - в) законного частного интереса клиента + публичного интереса (гарантия прав клиента как участника уголовного процесса и их защита от произвола органов государственной власти).

- 4. Установление достоверности доказательств в рамках российского уголовного процесса:**
 - а) обязательно наряду с относимостью, допустимостью и достаточностью, необходимо для достижения цели уголовно-процессуальной деятельности;

б) не играет существенной роли в достижении цели уголовно-процессуальной деятельности.

5. Достоверность доказательств непосредственно связана с:

а) соблюдением всех требований законодателя к форме доказательств (установлением допустимости доказательств);

б) проверкой источника/носителя доказательственной информации на доброкачественность (подтверждением способностей источника воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию, способностей носителя воспринимать следы, сохранять их долгое время и снимать с него следы);

г) подтверждением проверяемой доказательственной информации другой информацией путем установления их тождественности по содержанию.

6. Достоверность возможно установить:

а) применительно к одному отдельному доказательству;

б) работая только с совокупностью доказательств.

7. При неустановленной достоверности доказательство:

а) перестаёт считаться доказательством и выбывает за рамки процесса доказывания;

б) может быть дальше использовано в доказательственной деятельности.

8. При установлении достоверности преобладает следующий элемент доказательственной деятельности:

а) собирание (первоначальный поиск, обнаружение и фиксация доказательственной информации путем проведения следственных действий);

б) оценка (анализ и синтез элементов доказательств на предмет наличия у них необходимых свойств или характеристик);

в) проверка (собираемые новые доказательства для получения проверочной доказательственной информации, с которой будет сравнена информация из уже имеющихся доказательств).

9. Достоверность логических доказательств (полученных субъектом доказывания выводов в результате сопоставления совокупности информационных доказательств, изначально полученных со следов):

а) возможно установить путём обращения к практической деятельности;

б) не требует установления, так как все информационные доказательства, положенные в основание логического уже были признаны достоверными.

10. Итоговый вывод о достоверности доказательств мы можем сделать:

а) при получении знания о прошлом (когда будут установлены наличие или отсутствие всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и установлены все необходимые связи между доказательствами, входящими в совокупность, используемую для получения знания о событии прошлого);

б) уже на стадиях работы с информационными доказательствами и логическими доказательствами (промежуточными выводами), когда процесс доказывания продолжается.

11. Наиболее эффективными действиями со стороны адвоката-защитника при установлении достоверности доказательств являются:

а) заявление ходатайств о приобщении к делу новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства на этапе предварительного расследования;

б) обоснование недоработки следователем вопроса о достоверности доказательств (проведение не всех возможных проверочных следственных действий; указание на несостыковки между логическими доказательствами, что может свидетельствовать о недостоверности информационных доказательств, положенных в основу промежуточных выводов) для возврата дела на доследование;

в) устранение недоработок следователя в отношении достоверности доказательств путем их обличения и заявления ходатайств о приобщении к делу новых доказательств, которые могут существенно повлиять на вопрос о достоверности имеющихся в деле доказательств.

12. Доказательственная информация, доступная адвокату-защитнику и способная выгодным для клиента образом повлиять на вывод о достоверности других имеющихся в деле доказательств:

а) должна быть всегда приобщена к материалам дела, так как в итоге приведет к установлению истинной картины события прошлого;

б) может остаться известной только адвокату, если оглашение такой информации может повлечь неблагоприятные последствия интересам клиента, находящимся, в том числе, и за рамками его участия в уголовном процессе.

**БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ ДАННОМУ
АНКЕТИРОВАНИЮ!**

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Результаты проведенного анкетирования среди практикующих адвокатов города Красноярска

1. Каков Ваш стаж работы в сфере адвокатуры:

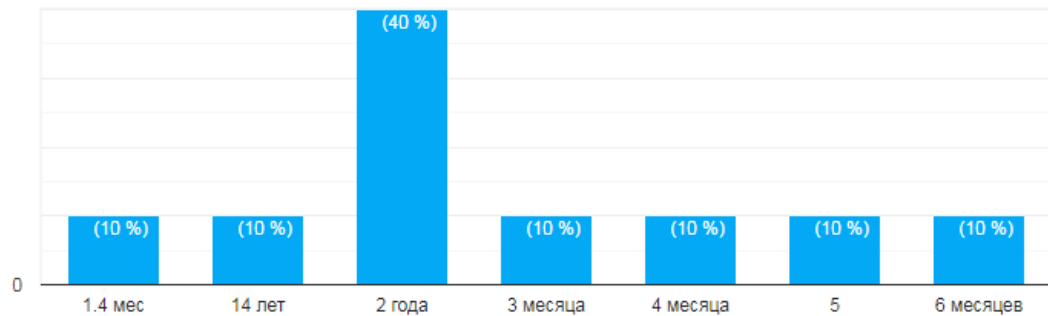

Рисунок 1 - Ответы на вопрос 1

2. Форма уголовного процесса в современной России:

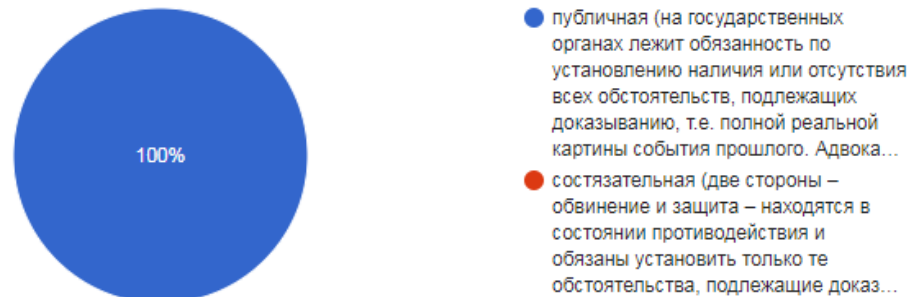

Рисунок 2 - Ответы на вопрос 2

3. Деятельность адвоката в уголовном процессе направлена на защиту:

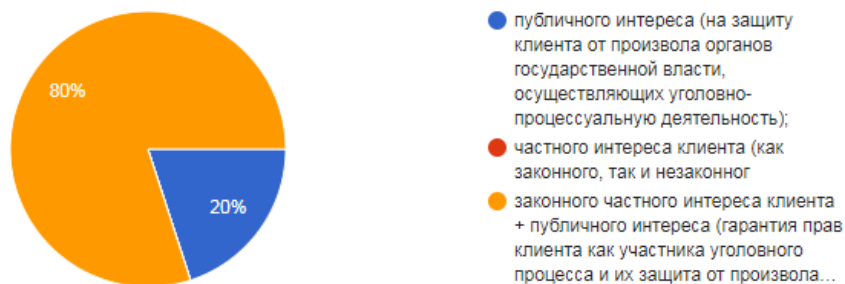

Рисунок 3 - Ответы на вопрос 3

4. Установление достоверности доказательств в рамках российского уголовного процесса:

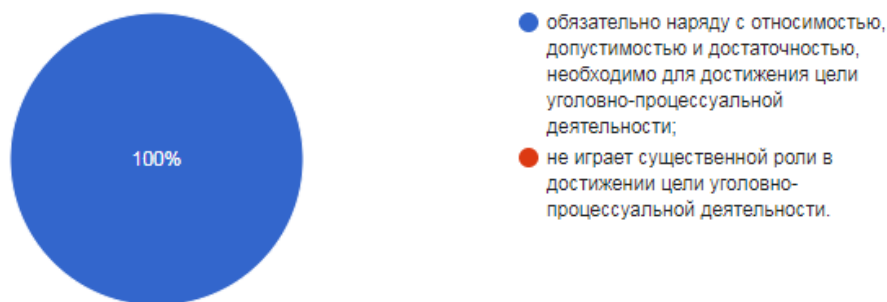

Рисунок 4 - Ответы на вопрос 4

5. Достоверность доказательств непосредственно связана с:

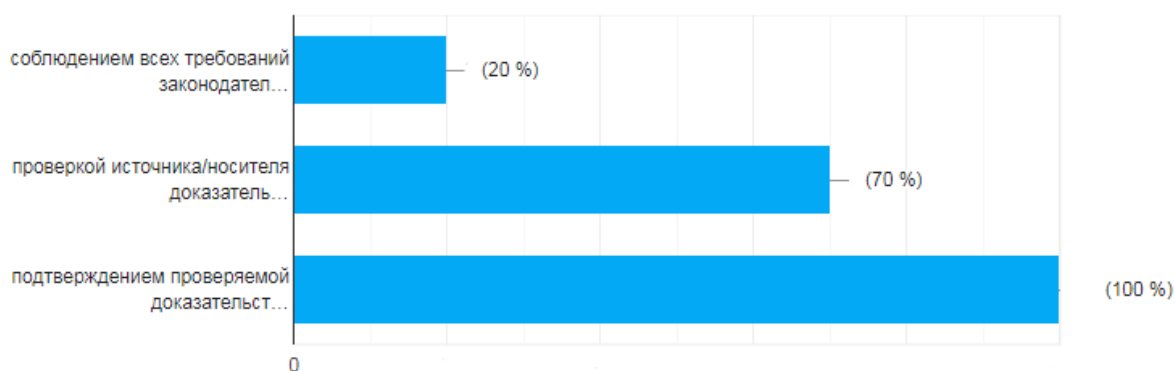

Рисунок 5 - Ответы на вопрос 5

6. Достоверность возможно установить:

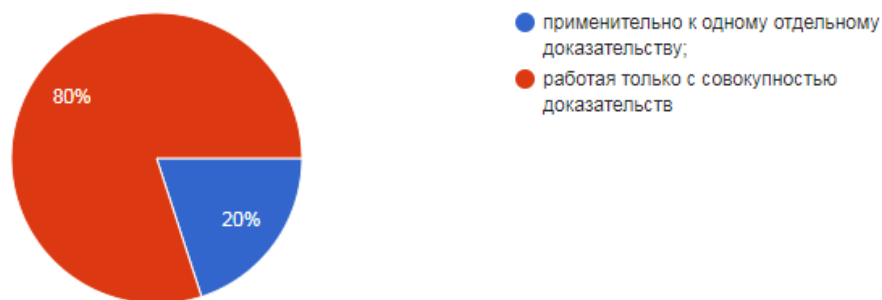

Рисунок 6 - Ответы на вопрос 6

7. При неустановленной достоверности доказательство:

Рисунок 7 - Ответы на вопрос 7

8. При установлении достоверности преобладает следующий элемент доказательственной деятельности:

Рисунок 8 - Ответы на вопрос 8

9. Достоверность логических доказательств (полученных субъектом доказывания выводов в результате сопоставления совокупности информационных доказательств, изначально полученных со следов):

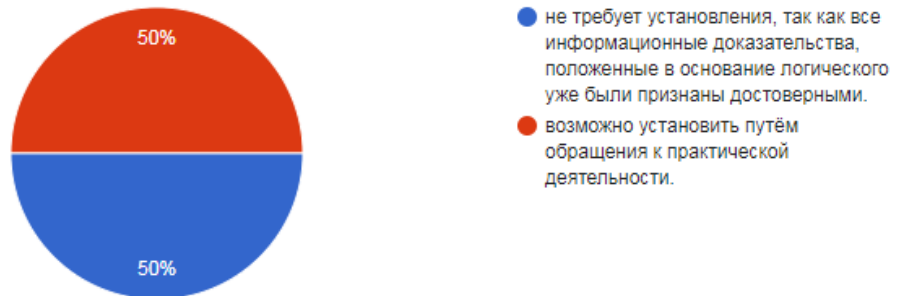

Рисунок 9 - Ответы на вопрос 9

10. Итоговый вывод о достоверности доказательств мы можем сделать:

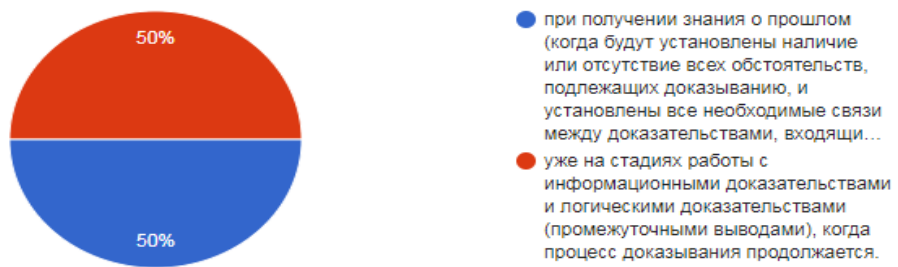

Рисунок 10 - Ответы на вопрос 10

11. Наиболее эффективными действиями со стороны адвоката-защитника при установлении достоверности доказательств являются:

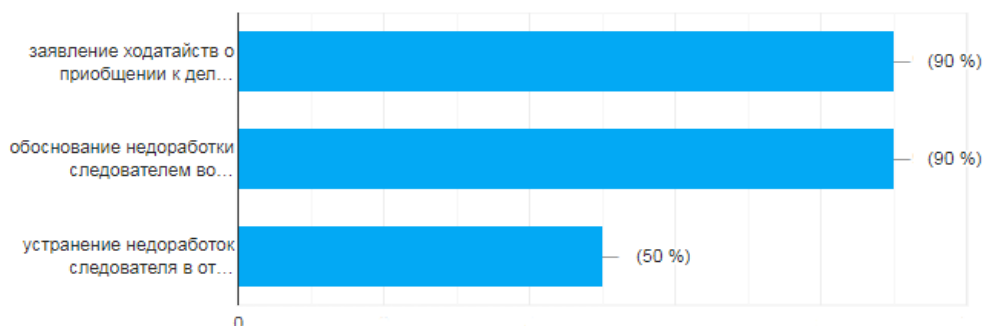
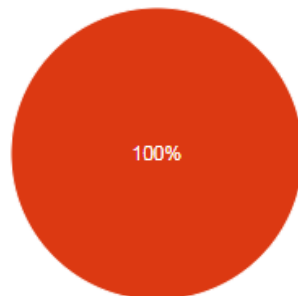

Рисунок 11 - Ответы на вопрос 11

12. Доказательственная информация, доступная адвокату-защитнику и способная выгодным для клиента образом повлиять на вывод о достоверности других имеющихся в деле доказательств:

- должна быть всегда приобщена к материалам дела, так как в итоге приведет к установлению истинной картины события прошлого;
- может остаться известной только адвокату, если оглашение такой информации может повлечь неблагоприятные последствия интересам клиента, находящимся, в том числе, и за рамками его участия в уголовном процессе.

Рисунок 12 - Ответы на вопрос 12

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Д. Назаров

подпись инициалы, фамилия

«ав» июня 2020г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Достоверность доказательств

тема

40.04.01 – «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.05 – «Адвокат в судебном процессе»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

С.И. Гутник
подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

С.И. Гутник

инициалы, фамилия

Выпускник

А.А. Катаева
подпись, дата

А.А. Катаева

инициалы, фамилия

Рецензент

Е.Н. Темеров
подпись, дата

адвокат Коллегии адвокатов

Енисейской Сибири

должность, ученая степень

Е.Н. Темеров

инициалы, фамилия

Красноярск 2020